

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Туркестанской области.—Сплавъ войскъ по Волгѣ въ 1865 году.—
Извлеченіе изъ отчетовъ о состояніи войскъ: 6-й кавалерійской, 14-й, 27-й, 36-й
и 38-й пѣхотныхъ дивизій.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (*).

Враждебныя дѣйствія въ отношеніи насъ бухарскаго эмира, выразившіяся въ задержаніи въ Бухарѣ нашихъ чиновниковъ, безъ сомнѣнія, не могли быть оставлены безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, со стороны русскаго правительства не было подано никакого повода къ непріязненнымъ отношеніямъ къ сосѣднему ханству.

Вынужденный обстоятельствами, генералъ-маіоръ Черняевъ отдалъ приказаніе войскамъ переправиться за рѣку Сыръ (Сыръ-Дарья), съ тѣмъ, чтобы этою угрозою принудить эмира удовлетворить законное требованіе объ освобожденіи нашихъ чиновниковъ. Узнавъ о движеніи русскихъ войскъ, бухарскій эмиръ выслалъ къ генералу Черняеву своихъ посланныхъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ прекратить непріязненныя дѣйствія и обѣщалъ немедленно освободить нашихъ чиновниковъ. Избѣгая непріязненныхъ дѣйствій и желая достигнуть своей цѣли путемъ мирныхъ сношеній, генералъ Черняевъ остановилъ наступленіе войскъ, увѣдомивъ эмира, что будетъ ожидать на рѣкѣ Сырѣ исполненія даннаго имъ обѣщанія.

Но вскорѣ затѣмъ генералъ Черняевъ получилъ свѣдѣнія, что, вмѣсто исполненія даннаго обязательства, бухарскій эмиръ началъ принимать мѣры къ тому, чтобы вооружить противъ Россіи Хиву. Узнавъ объ этомъ и желая быстрыми мѣрами

(*). См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., №№ 74, 108, 110 и 116.

принудить эмира къ исполненію даннаго имъ обѣщанія, военный губернаторъ Туркестанской области, собравъ наскоро, въ концѣ января, отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ, при 16 орудіяхъ и съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія, на 1,200 верблюдахъ, двинулся къ *Джюзаку* (*) и 4-го февраля былъ уже въ восьми верстахъ отъ этого пункта. Здѣсь генераломъ Черняевымъ получено было отъ эмира письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ, что задержанные имъ русскіе выѣхали изъ Бухары и 5-го числа должны быть въ Самаркандѣ. Между тѣмъ, отрядъ нашъ сильно нуждался въ дровахъ и сѣнѣ, а такъ какъ бекъ джюзакскій, несмотря на просьбу генерала Черняева выслать къ нашимъ пикетамъ жителей для продажи войскамъ этихъ предметовъ, запретилъ жителямъ имѣть сношенія съ нашимъ отрядомъ, то генералъ Черняевъ выслалъ 7-го числа небольшой отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, къ предмѣстью города, съ тѣмъ, чтобы онъ запасся дровами и фуражемъ, прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія непріязненныхъ дѣйствій со стороны бухарцевъ. По приближеніи нашего отряда, бухарскія войска постепенно отступали, а когда подполковникъ Пистолькорсъ втянулся въ предмѣстье, то по войскамъ нашимъ былъ открытъ огонь изъ-за завала, который былъ нами взятъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ открытъ былъ огонь изъ крѣпости. Одновременно съ открытіемъ перестрѣлки въ городѣ, на сотню, оставленную у входа въ предмѣстье, для прикрытія отступления, бросились бухарцы, до того мирно переговаривавшіеся съ казаками. Для выручки ихъ посланы были двѣ роты, съ двумя орудіями, которыя и заставили бухарцевъ отступить. Войска наши успѣли, между тѣмъ, запасться дровами и сѣномъ. Всѣхъ вооруженныхъ бухарцевъ въ этой стычкѣ было около 6,000 человекъ; потеря съ нашей стороны простиралась до 8 убитыхъ нижнихъ чиновъ и казаковъ и 19 раненыхъ.

На слѣдующій день, толпы бухарцевъ начали показываться въ виду нашего лагеря. Два раза посылалъ генералъ Черняевъ предостереженіе, чтобы они не подходили близко къ нашему отряду, однако только выстрѣломъ можно было заставить ихъ удалиться. Вечеромъ прибылъ къ отряду посланный отъ джю-

(*) Джюзагъ находится въ 120 верстахъ отъ Чиназа, на Сыръ-Дарьѣ, на пути къ Самарканду.

заксаго бека съ изъявленіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, и съ увѣдомленіемъ, что, по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой же день выйдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дровъ и сѣна.

Имѣя въ виду, что 9-е февраля было ближайшимъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ, и опасаясь дальнѣйшей проволокки со стороны бухарцевъ, видимо желавшихъ выиграть только время, а между тѣмъ испытывая недостатокъ въ продовольствіи, генералъ Черняевъ рѣшился начать 11-го февраля обратное движеніе къ Сыръ-Дарьѣ, увѣдомивъ эмира, что онъ при движеніи къ Джюзаку не имѣлъ никакой другой цѣли, кромѣ возвращенія русскихъ, которыхъ онъ и будетъ ждать на Сыръ-Дарьѣ.

При отступленіи нашего отряда отъ Джюзака, бухарцы, въ числѣ отъ 8,000 до 10,000 человекъ, начали обходить его со всѣхъ сторонъ. Толпы, подходившія къ отряду слишкомъ близко, были отгоняемы выстрѣлами. Проводивъ отрядъ на протяженіи отъ шести до семи верстъ, бухарцы неожиданно отступили. 14-го февраля отрядъ нашъ расположился на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи. Задержанные чиновники наши, несмотря на данное эмиромъ обѣщаніе и позднѣйшія увѣренія, не были освобождены.

Во второй половинѣ марта отрядъ нашъ, стоявшій на Сыръ-Дарьѣ, постоянно былъ тревожимъ слухами, что бухарскій эмиръ собираетъ огромныя скопища, съ которыми думаетъ произвести нападеніе на наши войска. Но производимыя время отъ времени рекогносцировки показывали, что слухи эти были сильно преувеличены; покрайней мѣрѣ, ничего не было открыто такого, что давало бы поводъ заключить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ эмира. Наконецъ, 4-го апрѣля, получено было свѣдѣніе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ на Сыръ-Дарьѣ, впереди Мурза-Рабата, въ верстахъ 25 отъ нашего лагеря. Вслѣдствіе этого, 5-го апрѣля предназначено было произвести новую рекогносцировку, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ казаковъ, ракетной команды, пяти ротъ пѣхоты, при четырехъ наръзныхъ и двухъ конныхъ орудіяхъ. Не успѣла еще колонна выступить изъ лагеря, какъ непріятельская конница, появившись въ виду отряда, бросилась на небольшую команду оренбургскихъ казаковъ; но, вовремя поддержанные

высланною впередъ ротою пѣхоты, казаки молодцами отбили нападеніе и заставили непріятеля съ урономъ удалиться. Колонна, назначенная для производства рекогносцировки, двинулась по слѣдамъ отступавшей партіи и, верстахъ въ 18 отъ лагеря, по дорогѣ въ Ходжентъ, наткнулась на довольно значительныя непріятельскія силы. Съ высокаго кургана, находящагося у самой дороги, видны были на равнинѣ, разстилающейся впереди Мурза-Рабата, большія партіи бухарской конницы, съ нѣсколькими значками. Лучшіе изъ бухарскихъ наѣздниковъ гарцовали впереди; это была конница бековъ: джюзакскаго, самаркандскаго и уратюбинскаго. Позади конницы виднѣлись многочисленныя стада, принадлежавшія частію названнымъ бекамъ, а частію собранныя для эмира, по случаю наступавшаго мусульманскаго праздника курбанъ-байрама, который эмиръ, въ нынѣшнемъ году, собирался праздновать съ особенною торжественностію, среди своихъ войскъ, собранныхъ въ Ура-Тюбе.

Выждавъ, пока наступавшая колонна успѣла сосредоточиться, генераль-маіоръ Романовскій, принявшій отъ генерала Черняева начальство надъ отрядомъ, выдвинулъ кавалерію впередъ и, поддержавъ ее ротою пѣхоты, направилъ ее, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Воронцова-Дашкова, на непріятельскія толпы. Бухарская конница, превосходившая численностію казаковъ едва-ли не въ 10 разъ, сначала противостояла и даже не разъ пыталась сама перейти въ наступленіе; но казаки, благодаря своему молодечеству и поддерживаемые ротою пѣхоты, почти неотстававшею отъ казаковъ, успѣли опрокинуть непріятеля и, преслѣдуя его неотступно болѣе 20 верстъ, нанесли ему довольно значительный уронъ, взяли 15 человекъ въ плѣнъ и захватили почти всѣ стада, число головъ въ которыхъ простиралось свыше 14,000. Съ нашей стороны потери въ этомъ дѣлѣ никакой не было (ранена только одна казацкая лошадь).

СПЛАВЪ ВОЙСКЪ ПО ВОЛГѢ ВЪ 1865 ГОДУ.

Въ навигацію прошлаго года, по р. Волгѣ было перевезено на Кавказъ пароходнымъ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ 11 маршевыхъ баталіоновъ (*), численностію до 11,060 ниж-

(*) Маршевыя баталіоны изъ резервныхъ пѣхотныхъ №№ 29, 30, 31, 32, 34, 62, 64, 66, 67, 68 и 69-го баталіоновъ.

нихъ чиновъ. Объ удобствахъ и выгоды этого сплава сравнительно съ сухопутною отправкою лучше всего говорятъ слѣдующія свѣдѣнія, извлеченныя изъ офиціальныхъ источниковъ. Вся перевозка баталіоновъ была произведена въ трехъ партіяхъ. Первая партія, 5 маршевыхъ баталіоновъ, въ числѣ 4,080 нижнихъ чиновъ, отправилась изъ Нижняго-Новогорода на четырехъ баржахъ, буксируемыхъ до г. Казани двумя, а далѣе однимъ 200-сильнымъ пароходомъ, и 10-го августа и 26-го прибыла къ Бирючей Косѣ ⁽¹⁾. Вторая партія, три баталіона и одна рота, въ числѣ 3,880 человекъ, на четырехъ баржахъ (изъ Самары, Сызрани, Хвалынска и Саратова), отправилась 1-го сентября и прибыла къ Бирючей Косѣ 12-го ⁽²⁾. Третья партія, 3 бат., въ числѣ 3,100 чел. (изъ Вольска и Саратова), на трехъ баржахъ, отправилась 20-го сентября и прибыла 27-го ⁽³⁾. Отъ Бирючей Косы войска, по мѣрѣ прибытія, перевозились на двухъ шкунахъ въ г. Петровскъ.

Такимъ образомъ, вся перевозка до Бирючей Косы въ сложности продолжалась 48 дней, а войска были въ движеніи 37 дней (не считая остановокъ на розсыпяхъ), и стоила казнѣ: за наемъ одиннадцати баржъ ⁽⁴⁾ 34,200 р., кормовыхъ нижнимъ чинамъ 13,133 р. ⁽⁵⁾, суточныхъ офицерамъ и медикамъ 504 р., *всего 47,837 р.*

Сравнивая эти цифры съ расходами, которые потребовались бы при сухопутной отправкѣ того же числа (11,060 чел.) войскъ изъ пунктовъ ихъ посадки на суда до Астрахани, направляя баталіоны первой партіи по кратчайшей дорогѣ чрезъ Пензу на Саратовъ, получимъ слѣдующія суммы: плата контрмарками за 46,656 подводъ ⁽⁶⁾, по положенію на 194 перехода, подъ свозъ тяжестей и больныхъ 34,655 р. кормовыхъ

⁽¹⁾ За убылью воды, баржи становились на розсыпяхъ въ 12 верстахъ отъ Бирючей Косы.

⁽²⁾ Собственно на Косу высадились къ вечеру 13-го, простоявъ, за убылью воды, на розсыпяхъ 12-го и 13-го чиселъ.

⁽³⁾ Третья партія прибыла на розсыпи къ ночи 25-го и стояла на розсыпяхъ 26-го и 27-го чиселъ.

⁽⁴⁾ Отъ Нижняго до Астрахани за баржу 4,100 р., отъ Самары и Сызрани 2,800 р., отъ Хвалынска и Вольска 2,600 р. и отъ Саратова 2,200 рублей.

⁽⁵⁾ Въ этотъ счетъ вошли кормовыя за время стоянки на розсыпяхъ и пребыванія на Бирючей Косѣ.

⁽⁶⁾ По одной подводѣ на 15 человекъ. Показанное здѣсь число надо считать менѣе действительнаго.

нижнимъ чинамъ за 296 дней марша 57,545 р. ⁽¹⁾, суточныхъ гг. офицерамъ и медикамъ 4,165 р., *всего до 95,365 р.* Слѣдовательно, отъ сплава войскъ водою казна получаетъ болѣе 47,500 р. экономіи; населеніе избавляется отъ поставки 46,000 подводъ; люди вмѣсто 10 мѣсяцевъ находятся въ дорогѣ 36 дней (съ остановками на розсыпяхъ до 46 дней), а въ результатъ, отъ сокращенія времени слѣдованія, удобства передвиженія, хорошей пищи и надзора, вмѣсто тысячи больныхъ всего изъ 11,060 чел. оставлено за болѣзнію 21.

Таковы результаты прошлогодней операціи сплава войскъ. Отсюда ясны важность и необходимость обратить вниманіе на разработку этого вопроса. Какъ очевидецъ, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о перевозкѣ войскъ по р. Волгѣ, относя данныя собственно до сплава маршевыхъ баталіоновъ.

1) *Приспособленіе баржа и размѣщеніе на нихъ войскъ.*

Болѣе удобныя для перевозки войскъ баржи имѣютъ размѣры: длины 40, 46¹/₂, ширины 4¹/₂ и 5 сажень и поднимаютъ отъ 60 до 70,000 пудовъ груза. Для помѣщенія въ нихъ войскъ необходимы слѣдующія приспособленія. Въ кормовой части трюма надобно отдѣлить перегородкою помѣщеніе отъ 7 до 10 саж. по длинѣ для склада провизіи и негромоздкихъ вещей ⁽²⁾. По обѣимъ сторонамъ бортовъ, во всю длину трюма, устроить нары шириною 2³/₄ аршина ⁽³⁾.

На палубѣ, кругомъ бортовъ, устроить въ 1¹/₂ арш. вышиною прочныя перила, отдѣливъ ими пространство на носу и кормѣ, чтобы люди не могли мѣшать дѣйствию судовой команды у руля и якоря. Въ кормовой части, въ особой рубкѣ, длиною 3 саж., шириною 2²/₃ саж., устроить кухню на 6 или 8 котловъ, смотря по числу войскъ. При этомъ имѣть въ виду, чтобы къ стѣнамъ рубки были придѣланы откидныя полки для раздачи пищи, а выше подъ крышею продушины, для свободнаго выхода пара. Крыша (какъ и остальныхъ построекъ на палубѣ) должна быть двухскатная и полъ кругомъ очаговъ обить жестью. Въ средней части баржи устраи-

⁽¹⁾ Цифра эта, за убылью людей въ больницы, бѣжавшихъ и т. д., менѣе дѣйствительной, но незначительно.

⁽²⁾ Вещи громоздкія складывать на палубѣ подъ мачтою.

⁽³⁾ Устройство наръ по среднѣмъ трюма, по обѣ стороны килевого бруса, неудобно: стѣсняетъ внутреннее пространство и трудно соблюдать чистоту. Полъ въ трюмѣ долженъ быть плотно сколоченъ: иначе нельзя услѣдить, чтобы накопляющійся соръ не сбрасывался въ щели его.

вается рубка большого размѣра, для помѣщенія околоточныхъ (6—8 чел. на баталіонъ) и офицеровъ. При продолжительномъ плаваніи, на кормѣ должны быть устроены корыта для мытья бѣлья, такъ какъ сходить людямъ на берегъ дозволить не слѣдуетъ. Кромѣ того, каждая баржа снабжается принадлежностями: чашками и ложками, по числу сплавляемыхъ войскъ, топорами, безменами, ведрами и ушатами. Но главное вниманіе при приспособленіи баржъ надо обратить на устройство вентиляціи. Скопленіе значительной массы людей на маломъ пространствѣ скоро производитъ порчу воздуха въ трюмахъ, особенно при долгомъ плаваніи и остановкахъ, такъ что и безъ того большая болѣзненность, оказывающаяся между людьми отъ непривычнаго способа передвиженія, увеличивается отъ испорченности воздуха. Достаточно одного дня стоянки на розсыпяхъ Вирючей Косы, чтобы между людьми явился тифъ. Только чистота воздуха и просторное помѣщеніе могутъ остановить развитіе болѣзни. Устраиваемыхъ обыкновенно въ люкахъ вентиляторовъ изъ холщевыхъ мѣшковъ недостаточно. и притомъ, при перемѣнахъ вѣтра во время движенія судна, вентиляторы эти свертываются и не оказываютъ никакого дѣйствія, что особенно бываетъ ночью при недосмотрѣ. Необходимо устраивать вентиляторы въ палубѣ, деревянные или желѣзные. Кромѣ того, въ стѣнахъ баржи сдѣлать окна или отдушины, для чего въ послѣднемъ случаѣ достаточно снять мѣстами наружную обшивку подъ палубнымъ брусомъ.

Въ описанныхъ мною баржахъ, за сдѣланными приспособленіями, можетъ быть помѣщено въ трюмѣ отъ 900 до 1,000 человекъ, занимая пространство подъ нарами и между ними, за исключеніемъ мѣстъ, проходящихъ подъ лѣстницами въ люки. Палуба же должна оставаться свободною, и только въ крайности, когда переѣздъ не великъ, можетъ быть на ней расположено еще до 100 человекъ.

2) Порядокъ сплава.

Общее распредѣленіе войскъ по партіямъ, пункты сборовъ ихъ и судовъ и приблизительный маршрутъ слѣдованія составляются въ окружномъ штабѣ. Три или четыре баталіона образуютъ партію и размѣщаются на трехъ или на четырехъ баржахъ, которыя при движеніи внизъ соединяются плотно одна съ другою въ одинъ рядъ. Подробный и окончательный маршрутъ до Астрахани составляется уже наблюдающимъ за

сплавомъ, по соглашенію съ командиромъ парохода, принимаемъ во вниманіе: скорость движенія (внизъ отъ 10 до 12 верстъ въ часъ, вверхъ до 10 верстъ), состояніе погоды (пароходъ въ темныя ночи и туманы долженъ становиться на якорь), время остановокъ для приема дровъ, провизіи и посадки войскъ. Маршрутъ сообщается воинскимъ начальникамъ въ пункты прослѣдованія партіи.

Плаваніе до Астрахани всегда можетъ быть точно собрано съ маршрутомъ, а далѣе до Бирючей Косы и въ морѣ подвержено остановкамъ, опредѣлить продолжительность которыхъ невозможно. При убыли воды на розсыпяхъ до $2\frac{1}{2}$ футовъ, баржи съ войсками останавливаются въ 10—12 верстахъ отъ Бирючей Косы. Остановка можетъ продолжаться отъ 2 до 7 дней и кромѣ излишнихъ расходовъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье людей, и потому общество, взявшее на себя перевозку, необходимо должно принять мѣры для устраненія ея, что, полагаемъ, возможно исполнить переправой войскъ черезъ розсыпи на плоскодонныхъ судахъ. Во всякомъ случаѣ, тотчасъ съ остановкой баржъ на розсыпяхъ, необходимо повести къ нимъ другія свободныя баржи, которыя всегда здѣсь имѣются, чтобы, для уменьшенія болѣзненности, размѣстятъ сколь можно просторнѣе войска.

По прибытіи на Косу, войска, послѣ днѣвки, отправляются въ одномъ эшелонѣ (смотря по числу войскъ и шкунъ; на каждой шкунѣ помѣщаются отъ 600 до 700 человекъ) на паровыхъ шкунахъ въ море, а оставшіяся, въ ожиданіи возврата шкунъ, что при благополучной погодѣ продолжается два дня, размѣщаются на острову, въ уцѣлѣвшихъ зданіяхъ бывшаго карантинна или по квартирамъ солдатъ карантинной роты.

Во все время движенія, наблюдаются слѣдующія условія: при остановкахъ люди отнюдь не должны быть пускаемы на берегъ, кромѣ артельщиковъ и рабочихъ для приема продовольствія, и баржи съ войсками слѣдуетъ ставить на якорь по возможности далѣе отъ пристани. Купанье въ жаркое время и если переѣздъ продолжителенъ можетъ быть допускаемо; но при этомъ слѣдуетъ принять мѣры предосторожности и собрать точныя свѣдѣнія о глубинѣ рѣки. На баржахъ соблюдается строгій порядокъ, устанавливаемый командирами частей, которые обязаны находиться вмѣстѣ съ войсками, а не на пароходахъ.

3) *Продовольствіе.*

Снабженіе войскъ во время сплава продовольствіемъ — трудная забота этой операціи. Предоставить заготовленіе провизіи самимъ войскамъ изъ кормовыхъ денегъ невозможно; посылать впередъ артельщиковъ неудобно: они должны быть при приѣмѣ продовольствія; да и не всегда можно, потому что въ большей части пунктовъ они не найдутъ требуемой провизіи, особливо въ постные дни, и войска останутся безъ продовольствія, но за то, нѣтъ сомнѣнія, запасутся съ избыткомъ овощами, фруктами, дешевыми въ приволжскомъ краѣ, и водкой. Потому-то, по заготовленію продовольствія, содѣйствіе мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ необходимо. Подобный порядокъ довольствія распоряженіемъ самихъ воинскихъ чиновъ можетъ быть оставленъ только при сплавѣ незначительныхъ командъ.

Всѣ предварительныя распоряженія по заготовленію продовольствія, какъ-то: пункты заготовленія, приблизительная раскладка продуктовъ, время заготовленія, число войскъ, дѣлаются въ окружномъ штабѣ и сообщаются къ исполненію воинскимъ начальникамъ. Если число перевозимыхъ войскъ не превышаетъ 1,000 человекъ, то для снабженія ихъ продовольствіемъ командиръ эшелона заблаговременно увѣдомляетъ мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ о времени прибытія. Воинскіе начальники, соображаясь съ раскладкой, уже доставленной изъ штаба, и съ числомъ войскъ, приговариваютъ торговцевъ къ заготовкѣ продуктовъ, а въ случаѣ надобности, при недостаткѣ ихъ, на примѣръ, въ постные дни и при высокой цѣнѣ, заключаютъ съ торговцами условіе на поставку. По прибытіи эшелона, артельщики покупаютъ требуемые продукты на базарѣ по вольнымъ цѣнамъ или же принимаютъ заготовленные во второмъ случаѣ, при чемъ воинскій начальникъ передаетъ командиру баталіона справочныя цѣны. При сплавѣ большаго числа войскъ, затрудненія въ продовольствіи увеличиваются; въ этомъ случаѣ заготовленіе нѣкоторыхъ продуктовъ неминуемо придется поручать торговцамъ по заключеннымъ съ ними условіямъ, а заготовленіе хлѣба или сухарей—расположеннымъ въ пунктѣ войскамъ. На Бирючей Косѣ войска, какъ выше сказано, могутъ быть задержаны отъ 2 до 7 дней. Въ этотъ промежутокъ, снабженіе продовольствіемъ ихъ не иначе возможно, какъ чрезъ подрядчика, потому что въ продажѣ

на мѣстѣ нельзя найти ничего, а взять всё продукты изъ Астрахани неудобно, по неизвѣстности числа дней остановки. Поэтому, заключая условіе съ подрядчикомъ, необходимо обязать его, чтобы онъ довольствовалъ войска и въ томъ случаѣ, когда они будутъ задержаны на розсыпяхъ.

Итакъ, при заготовленіи продовольствія должны соблюдаться слѣдующія условія: 1) Раскладка продовольствія, пункты заготовленія, время и приблизительное количество опредѣляются въ окружномъ штабѣ. 2) Окончательныя распоряженія мѣстные воинскіе начальники дѣлаютъ по полученіи увѣдомленія отъ наблюдающихъ за сплавомъ или командира эшелона, кромѣ приготовления хлѣба или сухарей, что должно быть исполнено заблаговременно. 3) Общая стоимость продуктовъ отнюдь не должна превышать отпускаемыхъ кормовыхъ денегъ. 4) Если продукты были заготовлены подрядчикомъ по условію, то мѣстный воинскій начальникъ выдаетъ командирамъ частей заготовительныя цѣны, которыя не должны быть выше торговыхъ, и, вмѣстѣ съ наблюдающимъ за сплавомъ, свидѣтельствуется подписью продуктивныхъ книги. 5) Приѣмка продовольствія производится, въ присутствіи воинскаго начальника и наблюдающаго за сплавомъ, артельщиками. 6) Число дней, на которое заготавливается продовольствіе, сообразуется съ временемъ плаванія до слѣдующаго пункта и состояніемъ погоды, чтобы продукты не могли подвергнуться порчѣ. Въ холодное время мясо можетъ быть взято на три дня, а въ теплое отнюдь не болѣе какъ на два дня, да и то его необходимо просаливать въ обрѣзѣ. 7) При расчетѣ заготовленія хлѣба, ежедневная дача на человѣка можетъ быть уменьшена до 2¹/₂ фунтовъ, что, по опыту, въ настоящемъ случаѣ вполне достаточно. Водка въ раскладку продуктовъ входитъ не должна; она покупается по мѣрѣ надобности и по количеству остаточныхъ денегъ отъ кормовыхъ.

Въ заключеніе должно сказать, судя по прошлогоднему сплаву, что между Саратовомъ и Астраханью, кромѣ Царина, нѣтъ городовъ, въ которыхъ можно было бы найти продовольствіе въ достаточномъ количествѣ для значительнаго числа войскъ.

СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ

6-я КАВАЛЕРІЙСКАЯ, 14, 27, 36 и 38 ПЕХОТНЫХЪ ДИВИЗІЙ ВЪ 1865 Г.

6-я КАВАЛЕРІЙСКАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Умань.

Принимая въ соображеніе число людей, поступившихъ изъ пѣхоты въ конницу 1864 года, съ числомъ молодыхъ солдатъ, находящихся въ составѣ дивизіи, и съ рекрутами какъ набора 1865 года, такъ и назначенныхъ на укомплектованіе дивизіи въ 1866 году, оказывается, что дивизія состоитъ, болѣею частію, изъ молодыхъ солдатъ; поэтому и строевое ихъ образованіе, конечно, не могло быть доведено до блестящаго состоянія, но, усиленными и правильными занятіями въ эскадронахъ и личными трудами командировъ полковъ, полки въ строевомъ образованіи дошли до весьма удовлетворительнаго состоянія. Вада унтеръ-офицеровъ и вице-унтеръ-офицеровъ, за малымъ исключеніемъ, хороша. Въ наѣзники назначены были молодые солдаты на старыхъ наѣздническихъ лошадяхъ, и они почти не уступаютъ старымъ наѣзникамъ. Вообще молодые солдаты, прибывшіе изъ пѣхоты, и рекруты сдѣлали весьма большой успѣхъ въ строевомъ образованіи, особенно въ верховой ѣздѣ. Полковыя конныя ученья производятся удовлетворительно, движенія и построенія выполняются на столько отчетливо, на сколько это возможно требовать при большомъ количествѣ молодыхъ солдатъ и лошадей. Пѣшій строй въ драгунскихъ полкахъ удовлетворителенъ. Скачка черезъ барьеръ хороша, особенно въ 11-мъ уланскомъ Чугуевскомъ полку, гдѣ видны лихость и смѣлость. Фехтованіе и волтижированіе, а также сабельная рубка и приемы пиками—посредственны. Причины неуспѣха въ этихъ занятіяхъ слѣдуетъ отнести къ тому, что въ полкахъ не имѣлось не только инструкторовъ, но и людей, вполнѣ знакомыхъ съ этою отраслюю военного образованія. А потому, для усовершенствованія войскъ въ этихъ занятіяхъ и для введенія однообразія и правильнаго обученія нижнихъ чиновъ, приядаты должныя мѣры, заключающіяся преимущественно въ учрежденіи учебныхъ командъ при дивизионномъ и полковыхъ штабахъ.

Стрѣльба въ цѣль въ драгунскихъ полкахъ, а также наѣздниковъ, весьма посредственна, что также должно приписать большому количеству молодыхъ солдатъ. Усиленные занятія съ ними строевымъ образованіемъ, равно съ ознакомленіемъ

ихъ со службою и обязанностями ихъ отняли много времени отъ обученія стрѣльбѣ въ цѣль. Впрочемъ, на этотъ предметъ много обращено вниманія: такъ, для правильнаго обращенія нижнихъ чиновъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и для обученія ихъ сборкѣ и разборкѣ оружія, въ полковыхъ штабахъ учреждены школы изъ нижнихъ чиновъ, находящихся при штабѣ полка. Въ этихъ школахъ съ нижними чинами занимались, подѣ наблюдениемъ штабъ-офицера по хозяйственной части, офицеры, завѣдывающіе въ полкахъ оружіемъ. Въ эскадронахъ же какъ означенныя занятія, такъ и занятіе стрѣльбою въ цѣль поручены, подѣ наблюдениемъ эскадроннаго командира, знающему это дѣло офицеру.

Образованіе офицеровъ въ служебномъ отношеніи весьма удовлетворительно, такъ какъ значительное большинство офицеровъ понимаютъ свои обязанности и хорошо знаютъ строевую кавалерійскую службу. Зимнія занятія въ эскадронахъ и лѣтнія во время сборовъ служатъ средствомъ для офицеровъ узнать на практикѣ строевую службу, а занятія въ полѣ военною глазомѣрною съемкою, аванпостною службою и малыми маневрами знакомятъ ихъ наглядно съ боевою стороною военного образованія. Для ознакомленія же офицеровъ съ ветеринарною частію, въ нѣкоторыхъ полкахъ давались имъ для этого средства: такъ въ 12-мъ драгунскомъ Стародубовскомъ полку, полковой ветеринарный лекарь, каждый разъ, какъ только падеть лошадь въ полку, въ присутствіи поочередно наряжаемаго офицера, производилъ вскрытіе трупа, съ объясненіемъ хода болѣзни и причинъ смерти павшей лошади. Въ другихъ же полкахъ офицеры приглашались для осмотра и повѣрки изготовленныхъ подковъ при штабѣ полка, а въ эскадронахъ, при постоянномъ наблюдении за расчисткою копытъ и ковкою, сами практически знакомились съ кузнечнымъ дѣломъ. Независимо всѣхъ этихъ занятій, молодые офицеры были прикомандированы къ штабамъ полковъ, гдѣ, подѣ руководствомъ должностныхъ лицъ, знакомились съ письмоводствомъ по всѣмъ частямъ полковаго управленія: строевой, квартирмейстерской, казначейской и судной.

Средствами для военного образованія офицеровъ въ научномъ отношеніи служатъ полковыя библіотеки, въ которыхъ, кромѣ періодическихъ изданій и книгъ, служащихъ для развитія офицеровъ въ общемъ образованіи, находится отдѣль книгъ и

по военной части. На этотъ отдѣлъ много обращено вниманія, и каждый разъ, при выписываніи книгъ въ библіотеки, полагаются указываются лучшія военныя сочиненія и нѣкоторые учебники, необходимые для военнаго образованія вообще, особенно же относящіеся до кавалеріи, какъ спеціальнаго рода войскъ. Въ этомъ отношеніи, офицеры, получившіе образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ, стоятъ выше офицеровъ, произведенныхъ изъ юнкеровъ.

Одно можно сказать, что офицеры, выпускаемые изъ военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, не такъ скоро знакомятся съ лошадыю и требуютъ усиленныхъ занятій съ ними въ верховой ѣздѣ.

Съ начала минувшаго года и до весеннихъ сборовъ, войска 6-й кавалерійской дивизіи занимались обычными зимними занятіями въ эскадронахъ: одиночной ѣздой, выѣздкою недоѣзженныхъ лошадей, которыя поступили изъ резерва, фехтованіемъ, волтижированіемъ и вообще всѣми предметами строеваго кавалерійскаго образованія, а во время эскадронныхъ сборовъ производились эскадронныя ученія и знакомили нижнихъ чиновъ съ аванпостною службою и съ обязанностями этой службы, для чего сначала выводили людей пѣшими, а потомъ конными. Въ продолженіе же полковыхъ кампаментовъ, которые были съ 15-го апрѣля по 1-е іюня при своихъ полковыхъ штабахъ, дѣлались конныя ученія, занимались стрѣльбою въ цѣль и производились двухсторонніе маневры, сначала эскадронъ противъ эскадрона, потомъ дивизионъ противъ дивизиона. Вообще полковые сборы, послѣ одиночныхъ занятій, принесли ту пользу, что молодые солдаты, особенно переведенные изъ пѣхоты, приобрѣли смѣлость на конѣ въ сомннутыхъ движеніяхъ, а полковые командиры могли ввести однообразіе въ обученіи нижнихъ чиновъ и придать фронту стройность и правильность движеній. Кромѣ того, на полковыхъ ученьяхъ офицеры пріучаются быть передъ фронтомъ и на практикѣ знакомятся съ кавалерійскимъ уставомъ и съ правилами строевой службы. Наконецъ, во время полковыхъ сборовъ, представляется возможность провѣрить полковыя занятія аванпостною службою и двухсторонними маневрами. Осенью, съ 15-го августа по 15-е сентября, назначены были бригадные сборы съ пѣхотою и артилеріею. Сборы эти для кавалеріи имѣли бы то значеніе, что она могла участвовать въ совокупныхъ ученьяхъ

*

съ пѣхотою и артилеріею и тѣмъ приобрѣсть нѣкоторую практику для маневровъ, въ которыхъ принимали бы участіе всѣ три рода войскъ. Но, по случаю неурожая и вслѣдствіе того дороговизны фуража, не всѣ полки были въ этихъ сборахъ, а оставлены или на своихъ квартирахъ въ полковомъ сборѣ, какъ 11-й уланскій Чугуевскій, или же въ бригадномъ сборѣ, но безъ пѣхоты и артилеріи, какъ гусарская бригада, которая собрана была при г. Умани. Только полки: 11-й драгунскій Рижскій въ Кіевѣ и 12-й драгунскій Стародубовскій съ 12-мъ уланскимъ Бѣгородскимъ въ м. Менджибожѣ, находились въ сборѣ съ пѣхотою и артилеріею и участвовали въ общихъ маневрахъ.

Кромѣ занятій по строевому образованію, въ эскадронахъ, въ теченіе зимы, было обращено вниманіе и на развитіе грамотности между нижними чинами. Однако, несмотря на то, что были офицеры, которые съ любовію и полнымъ желаніемъ занялись грамотностію съ нижними чинами, и на достаточныя матеріальныя средства къ тому, грамотность мало подвинулась впередъ. Причина не успѣха заключалась въ томъ, что кавалерійскій солдатъ, при весьма большихъ и разнообразныхъ служебныхъ требованіяхъ отъ него, имѣетъ мало свободнаго времени заняться грамотою, а усиленные занятія въ теченіе прошлаго года, вслѣдствіе молодаго состава дивизіи и весьма пространныхъ квартиръ для эскадроновъ, которые нерѣдко были расположены въ трехъ или четырехъ деревняхъ, еще болѣе усиливаютъ причины не успѣха въ грамотности.

Количество заработанныхъ денегъ, причисленныхъ къ экономической харчевой суммѣ, составляетъ всего 412 руб. 42¼ коп. серебромъ. Причина такого малаго количества заключалась въ томъ, что, по случаю неурожая, былъ весьма небольшой запросъ на рабочія руки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ не требовались работники.

Нравственное состояніе войскъ весьма удовлетворительно. Сокращеніе срока службы, увольненія въ безсрочный и временный отпуска, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній и вообще всѣ преимущества, дарованныя нижнимъ чинамъ по службѣ, значительно подняли нравственность нашихъ солдатъ. Въ настоящее время, кромѣ побѣговъ, почти всѣ проступки и даже преступленія, совершаемые нижними чинами, происходятъ отъ пьянства, что подтверждается штрафными журналами, слѣд-

ствіями и военно-судными дѣлами, которыя показываютъ, что проступки и преступленія солдатъ были послѣдствіями пьянства. Нельзя при этомъ не замѣтить, что положеніе о невпускѣ нижнихъ чиновъ въ питейные дома не выполняется содержателями оныхъ, преимущественно евреями, которые, напротивъ, сами стараются заманить солдатъ, лишь бы вытащить у нихъ послѣднюю копейку. Нравственность молодыхъ солдатъ, и особенно рекрутъ, гораздо лучше старослуживыхъ. На нравственность первыхъ имѣютъ дурное вліяніе штрафованные нижніе чины.

Духъ войска очень хорошій; почти всѣ чины своимъ вниманіемъ и усердіемъ къ службѣ, бойкостію и расторопностію въ строю даютъ поводъ надѣяться, что полки 6-й кавалерійской дивизіи въ лишеніяхъ и трудахъ боевой жизни покажутъ надлежащую силу и терпѣніе къ перенесенію таковыхъ трудовъ, а при встрѣчѣ съ непріателемъ въ бою — мужество и стойкость.

Дисциплина, за строгимъ соблюденіемъ которой слѣдятъ начальники частей и субалтернъ-офицеры, находится въ отличномъ состояніи. Разумное пониманіе ея относительно подчиненныхъ, т. е. чтобы не было ни произвола, ни придирчивости, и правильное объясненіе ея нижнимъ чинамъ имѣли вообще хорошее вліяніе на дисциплину войскъ.

Нравственное и умственное состояніе офицеровъ, за весьма небольшими исключеніями, вполне удовлетворительно.

Составъ строевыхъ лошадей въ полкахъ довольно хорошъ: ремонтированъ преимущественно лошадьми малороссійскихъ заводовъ и заводовъ войска Донскаго, кромѣ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, гдѣ большая часть лошадей изъ великорусскихъ губерній. Лошади эти весьма сильны къ перенесенію трудовъ, способны къ выѣздкѣ и при дальнихъ передвиженіяхъ не теряютъ тѣла и бодрости. Лошади же великороссійскихъ губерній, незаводскія, сыры, тяжелы и мало способны переносить усиленные занятія, потому что скоро устаютъ, особенно въ жаркое время. Но вообще, за небольшимъ исключеніемъ, лошади во всѣхъ полкахъ крѣпки, на сухихъ и крѣпкихъ ногахъ и вполне соответствуютъ условіямъ, какія необходимы для службы въ кавалеріи. Тѣло и содержаніе лошадей весьма удовлетворительно; ковка довольно правильна. Для улучшенія и доведенія ковки до совершенной правильности и чистоты,

при полковыхъ штабахъ, во время весеннихъ и осеннихъ сборовъ, были собраны старшіе кузнецы эскадроновъ, которые, подъ личнымъ наблюденіемъ ветеринарнаго лекаря, обучались какъ правильной расчисткѣ, дѣланію подковъ и гвоздей, такъ и самой ковкѣ.

Вообще замѣчается, что относительно комплектованія кавалеріи рекрутами, полезно было бы назначать въ кавалерію рекрутовъ не старѣе 25 лѣтъ, такъ какъ они гораздо способнѣе къ верховой ѣздѣ и скорѣе оказываютъ успѣхи въ строевомъ кавалерійскомъ образованіи, нежели рекруты, имѣющіе болѣе 25 лѣтъ.

Молодые лошади, поступившія въ полки изъ резерва и правильно подготовленные къ выѣздкѣ, выѣзжаются скоро и хорошо, а потому успѣхи въ выѣздкѣ этихъ лошадей вполне удовлетворительные. Офицерскія лошади довольно хороши и соотвѣтствуютъ своему назначенію, а чтобы всѣ офицеры имѣли своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей, въ каждомъ полку основанъ заемный офицерскій ремонтный капиталъ, которымъ офицеры, въ случаѣ неимѣнія собственныхъ денегъ, могутъ пользоваться заимообразно и на эти деньги приобрѣтать лошадей на сторонѣ. Но если бы у вольныхъ продавцовъ не оказалось лошадей, соотвѣтствующихъ подъ офицерское сѣдло, то офицерамъ дозволяется брать таковыхъ изъ фронта, согласно установленныхъ генераль-инспекторомъ кавалеріи правилъ. Независимо этихъ средствъ къ приобрѣтенію офицерами верховыхъ лошадей, въ двухъ полкахъ, именно въ 12 драгунскомъ Стародубовскомъ и въ 11 уланскомъ Чугуевскомъ, имѣются особые капиталы, пожертвованные въ Стародубовскомъ полку бывшимъ командиромъ полка Есиповымъ, а въ Чугуевскомъ купцомъ Рѣпинымъ. На проценты рѣпинскаго капитала покупаются двѣ лошади, а изъ есиповскаго берется ежегодно по 125 руб., на которые также покупается одна лошадь. Есиповскій капиталъ составляетъ временное пособіе для полка, такъ какъ только въ теченіе тринадцати лѣтъ, начиная съ 1862 года, приобрѣтаются лошади, но самаго капитала, по окончаніи тринадцати лѣтъ, уже не будетъ. Купленные лошади на означенныя деньги, по выбору общества штаба и оберъ-офицеровъ, даются бѣднѣйшимъ и достойнѣйшимъ офицерамъ безвозмездно. Офицерамъ же, выпущеннымъ изъ военно-учебныхъ заведеній осенью минувшаго года, начальни-

ломъ дивизіи разрѣшено взять верховыхъ лошадей изъ бракованныхъ, съ платою средней стоимости бракованной лошади, съ прибавкою 5 руб. сер., но съ тѣмъ, чтобы офицеры эти къ предстоящему весеннему кампаменту обзавелись лошадьми, совершенно соответствующими своему назначенію. Это сдѣлано для той цѣли, чтобы молодые офицеры имѣли возможность учиться ѣздить верхомъ тотчасъ по прибытіи въ полки, и притомъ на своихъ лошадяхъ.

14-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Харсень.

I.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Переформированія послѣдняго времени измѣнили составъ нижнихъ чиновъ дивизіи въ основаніи; увольненіе 3,389 чело-вѣкъ въ отпуски лишило полки многихъ старослужащихъ солдатъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ осталось старослужащихъ солдатъ по 12—15 чело-вѣкъ, а затѣмъ всѣ молодые: трехъ, двухлѣтніе и минувшаго 1865 года. Молодой, свѣжій составъ рѣзко отличается отъ прежняго, стараго. Взятые изъ освобожденнаго населенія, не-заключающіе въ составъ своемъ массы порочныхъ, сданныхъ за наказаніе людей, принятые при настоящихъ неустрашающихъ правилахъ набора и имѣя въ виду только 15-лѣтнюю службу, а можетъ быть и близкій временной от-пускъ, пробывшіе (большею частію) первый годъ службы на родинѣ, молодые солдаты подають несравненно больше надежды на успѣхъ въ военномъ дѣлѣ, чѣмъ бывало при старомъ составѣ.

Неиспорченные прежнею системою обученія, они легко принимаютъ и скоро усваиваютъ себѣ сущность требованій и уже теперь представляютъ прочный зачатокъ будущаго благосостоянія. Но молодой составъ этотъ *не окрыль*; надо пройти достато-чно времени, надо развиться многимъ (большею частію нача-тымъ), мѣрамъ, дабы въ войскахъ, находящихся въ условіяхъ, одинаковыхъ съ 14-ю пѣхотною дивизіею, ожидаемые резуль-таты проявились вполне.

Приведеніе дивизіи изъ усиленнаго мирнаго въ обыкновен-ный составъ и, вслѣдствіе того, увольненіе нѣсколькихъ тысячъ людей въ отпуски, прибытіе рекрутъ, молодыхъ солдатъ изъ резервныхъ баталіоновъ, неоднократные переводы, по уравне-

нѣхъ сроковъ службы, въ мѣстныхъ войска и изъ мѣстныхъ войскъ, и штрафованныхъ, вызывали въ теченіе года безвременныя переформированія полковъ, и въ особенности ротъ въ полкахъ.

Для сформированія надежнаго корпуса унтеръ-офицеровъ, въ полкахъ заведены школы, и вскорѣ явится возможность имѣть хорошихъ унтеръ-офицеровъ и изъ молодыхъ солдатъ.

Для установленія единообразія въ частяхъ послѣ переформированій и для повѣрки успѣховъ и сравненія частей, предписано полкамъ дивизіи, кромѣ обыкновенныхъ занятій, ежедневно собирать отъ всѣхъ ротъ, при полковомъ штабѣ состоящихъ, по одному унтеръ-офицеру и по нѣскольку рядовыхъ въ полковомъ боевомъ снаряженіи. Нарядъ этотъ долженъ быть выполненъ всѣми, безъ исключеній, нижними чинами по очереди. Командиры полковъ повѣряютъ обмундированіе, снаряженіе, умѣнье владѣть оружіемъ, успѣхи по фронту и знаніе службы и принимаютъ мѣры къ понужденію отставшихъ частей.

Почти безошибочно можно сказать, что немного дивизій имѣютъ такія разбросанныя квартиры, какія занимала 14-я пѣхотная въ 1865 году. Баталіонныя штабы отстояли отъ полковыхъ иногда болѣе чѣмъ на 100 верстъ, ротные дворы отъ баталіонныхъ штабовъ болѣе 30 верстъ, приписныя деревни отъ ротныхъ дворовъ до 20 верстъ. И все это было слѣдствіемъ неизбѣжной необходимости, слѣдствіемъ своеобразнаго размѣщенія населенія въ той части Херсонской губерніи, гдѣ дивизія квартируетъ. Если прибавить, что штабъ дивизіи находится въ Херсонѣ, на оконечности этого обширнаго района, что зимою и осенью распутицы въ здѣшнемъ краѣ продолжительны и такъ сильны, что сообщенія затрудняются необыкновенно, а при разлитіи рѣкъ и наполненіи балокъ прекращаются, что въ деревняхъ между плохими постройками трудно найти даже помѣщенія подъ лазареты и ученія надо дѣлать подъ открытымъ небомъ, то будетъ очевидно, что квартирное размѣщеніе дивизіи немало затрудняло ходъ обученія. Обѣзды дивизіи и полковъ требовали много времени; собирать роты для ученій, въ особенности съ мелкихъ хуторовъ, трудно, и пѣшія почты между штабами частей отнимали много людей. Съ приведеніемъ дивизіи въ обыкновенный мирный составъ, неудобства эти уменьшились: явилась возможность значительныя части полковъ ввести въ города и вообще районы стѣснить.

Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ, доведеніе дивизіи до желаемого совершенства въ военномъ образованіи нелегко. Для будущаго все, что необходимо и можно, сдѣлано: составъ нижнихъ чиновъ обновленъ; размѣщеніе войскъ на просторныхъ квартирахъ понемногу оставляется, и можно съ увѣренностію сказать, что если непредвидѣнными обстоятельства не заставятъ отклониться отъ пути, по которому направлено военное образованіе, то, благодаря вѣрно и прочно положеннымъ министерствомъ началамъ, въ скоромъ времени и войска, находящіеся въ условіяхъ, подобныхъ войскамъ 14-й пѣхотной дивизіи, дойдутъ до той степени совершенства, до которой возможно дойти при нынѣшнемъ состояніи военного дѣла.

II.

СЛУЖБА И ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

Въ 1865 году войска 14-й пѣхотной дивизіи несли слѣдующіе роды службы:

Занимали караулы въ городахъ Одессѣ, Николаевѣ и Херсонѣ, высылая ежедневно въ Одессѣ 190 человекъ, въ Николаевѣ 174, въ Херсонѣ 180. Это собственно въ караулы, въ ночные патрули и въ конвой къ арестантамъ, во время ихъ работъ, безъ всякихъ домашнихъ расходовъ. Обстоятельства дозволяли держать въ названныхъ городахъ столько войскъ, что въ Одессѣ людямъ доставалось вступать въ караулъ на 5-й, 6-й и 7-й день; въ Николаевѣ и въ Херсонѣ на 3-й и 4-й.

Сборы.

Въ 1865 году дивизія имѣла два сбора:

Первые сборы были назначены и выполнены баталіонные, при баталіонныхъ штабахъ, отъ 15-го апрѣля до 20-го мая.

Вторые сборы были назначены бригадные, а выполнены такимъ образомъ:

Въ Херсонѣ въ сборѣ находился весь 54-й Миліскій полкъ и два баталіона 55-го Подольскаго полка; третій баталіонъ 55-го полка со стрѣлковой ротой оставался въ Николаевѣ для карауловъ. Караульная служба въ Херсонѣ во время сборовъ исполнялась пятью баталіонами, находившимися въ сборѣ.

Въ Одессѣ, по случаю появившихся признаковъ холеры, бригадный сборъ не состоялся. Въ лагерь выведены были 14-й

стрѣлковый баталіонъ и 53-й Волынской полкъ, которые и продолжали нести караульную службу.

56-й Житомирскій полкъ имѣлъ полковой сборъ подъ городомъ Ананьевымъ.

Опытъ 1865 года подтвердилъ наблюденія, что для войскъ, расположенныхъ въ южной части Херсонской губерніи, и для здоровья, и для обученія, и для вольныхъ работъ выгоднѣе вмѣсто двухъ отдѣльныхъ (весенняго и осенняго) короткихъ сборовъ производить одинъ, весенній лагерный, на два или два съ половиною мѣсяца.

Для здоровья: осеннія холодныя ночи и сильныя вѣтры около сентябрьскаго равноденствія гораздо вреднѣе весенняго воздуха; да и мѣстныя болѣзни появляются чаще осенью, чѣмъ весной. Въ здѣшнемъ краѣ, въ концѣ, даже около половины апрѣля уже можно выводить войска въ лагерь: такъ въ 1863 году съ 7-го апрѣля по октябрь рекруты дивизіи стояли въ лагерѣ, и болѣзненности между ними почти совсѣмъ не было. Если продержатъ войска въ лагерѣ до конца или половины іюня, то они простоятъ въ сборѣ самое лучшее въ году время.

Для обученія: одинъ двухъ-съ-половиною-мѣсячный сборъ гораздо полезнѣе двухъ полутора-мѣсячныхъ. На вольныхъ работахъ (между сборами) нижніе чины по фронту неизбѣжно опускаются, такъ что, собравшись осенью, надобно не продолжать весеннихъ занятій, а съ начала повторить ихъ, потерявъ на то время. Это рѣзко отражается и на стрѣльбѣ: систематическій курсъ стрѣльбы раздѣлить надвое неудобно, а пройти его сполна въ короткій весенній сборъ или таковой же осенній невозможно. Если бы вмѣсто двухъ отдѣльныхъ сборовъ производился одинъ продолжительный, весенній, то ходъ обученія войскъ, начатый осенью одиночнымъ образованіемъ, переходилъ бы къ ротнымъ, баталіоннымъ, полковымъ и бригаднымъ или дивизионнымъ ученьямъ постепенно, безъ перерывовъ, и войска расходились бы на работы по окончаніи полнаго годоваго курса.

Для вольныхъ работъ въ здѣшнемъ краѣ наиболѣе горячее время отъ конца іюня, даже отъ начала іюля, до середины сентября; между тѣмъ, при настоящемъ порядкѣ, войска уводятся въ сборы среди самаго дорогаго времени. При дождливой веснѣ требуется не мало рабочихъ и въ началѣ іюня, даже въ концѣ мая, для сѣнокосовъ; но нерѣдко (какъ было и въ

1865 году) войска, распущенныя изъ сборовъ для увольненія на работу, остаются долго безъ дѣла, потому что еще нѣтъ спроса на рабочихъ.

Признавая всѣ эти обстоятельства весьма существенными, начальникъ дивизіи, въ инспекторскомъ донесеніи отъ 7-го сентября 1865 года, рѣшился заявить командиру войсками округа, что если бы на будущее время порядокъ сборовъ для войскъ, расположенныхъ въ мѣстности, подобной южной части Херсонской губерніи, былъ измѣненъ, то мѣра эта принесла бы пользу и войскамъ, и краю.

Время для вольныхъ работъ было назначено отъ 20-го мая до 1-го августа; но расходиться на работы стали только въ первыхъ числахъ іюня, а въ 54-мъ и 55-мъ пѣхотныхъ полкахъ въ іюлѣ, а до того не было спроса на рабочихъ. Въ видѣ исключенія, командующій войсками изволилъ разрѣшить осенніе сборы отложить съ 1-го августа по 15-е, и въ эти послѣднія передъ сборами двѣ недѣли заработка былъ самый большой. Если бы войска оставались на работахъ конецъ августа и сентября, то заработанная сумма была бы весьма значительна: цѣны доходили до 75 и 80 к. въ сутки при хозяйскомъ продовольствіи; но такъ какъ пришлось снимать съ работъ около 10-го августа, то результатъ оказался слѣдующій:

	Заработано всего.		Роздано на руки.		Отдано въ продо- вольств. сумму.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ полкахъ:						
53-мъ Волынскомъ .	9,869	17 ¹ / ₂	6,579	45	3,289	72
54-мъ Минскомъ . .	2,341	65	1,454	16 ² / ₃	727	8
55-мъ Подольскомъ .	7,506	19 ¹ / ₂	4,849	38	2,424	69 ¹ / ₃
56-мъ Житомирскомъ	6,908	26	4,605	50	2,302	75 ³ / ₄
14-мъ стрѣлк. батал.	7,602	30	4,448	99 ¹ / ₃	2,224	49 ² / ₃

Въ минувшемъ году на недостаточность заработка войскъ имѣли большое вліяніе засухи и наплывъ рабочихъ изъ среды Россіи; но, завсѣмъ тѣмъ, обстоятельство это еще разъ указываетъ на пользу отъ измѣненія распредѣленія времени сборовъ и вольныхъ работъ на югъ Россіи.

— Во время вольныхъ работъ, въ каждомъ полку и въ стрѣлковомъ баталіонѣ по нѣсколькѣ офицеровъ были заняты глазо-мѣрною и инструментальною съемкою (по 5 человекъ) и рѣшеніемъ фортификаціонныхъ задачъ на заданныя темы.

— Письменные занятія молодыхъ офицеровъ въ полкахъ по частямъ адъютантской, казначейской, квартирмейстерской и аудиторской производились и производятся въ точности согласно съ приказомъ по военному вѣдомству № 379. Занятія эти общають обнаружить существенную пользу; но, къ сожалѣнію, въ полкахъ дивизіи число молодыхъ офицеровъ изъ военно-учебныхъ заведеній незначительно, а изъ неучившихся нигдѣ очень немногіе оказываютъ способности къ письменной частѣ.

— Во время осеннихъ лагерныхъ сборовъ подъ Херсономъ, Одессою и Ананьевымъ, войска, кромѣ учений и стрѣльбы, занимались еще возведеніемъ полевыхъ укрѣпленій по предварительно-начертаннымъ планамъ и профилямъ. На работы назначались по очереди всѣ части, въ полномъ составѣ, чтобы, сколько возможно, познакомить съ ними всѣхъ. Весьма твердый грунтъ въ степи подъ Херсономъ и Одессою дѣлаетъ земляныя работы въ здѣшнемъ краѣ очень трудными, а дороговизна, даже совершенное неимѣніе матеріала для плетенія туровъ, вязки фашинь и плетней заставляетъ ограничиваться только весьма немногими, самыми простыми способами одежды крутостей: планировкой дерномъ и т. под.

— Фронтныя занятія шли своимъ порядкомъ. До весеннихъ сборовъ, роты, особенно находившіяся въ городахъ, въ свободное отъ службы время занимались одиночнымъ образованіемъ, шереножными ученьями, гимнастикой, фехтованіемъ, повѣркою знанія сигналовъ и проч. Во время весеннихъ сборовъ производились ротныя и баталіонныя ученья; собравшись осенью послѣ работъ, надо было начать опять съ ротныхъ учений и постепенно переходить къ баталіоннымъ и полковымъ а въ лагерь подъ Херсономъ и къ бригаднымъ съ артилеріею. Стрѣльбою занимались и до вольныхъ работъ, и послѣ; но пройти полный курсъ ея оказалось невозможнымъ.

— Кромѣ общихъ занятій въ частяхъ, были собраны при штабахъ полковъ слѣдующія команды:

1) Унтеръ-офицерскія школы, на время зимы, на извѣстныхъ, сообразно ихъ цѣли, основаніяхъ.

2) Рекрутскія команды, для первоначальнаго обученія вновь вступившихъ на службу рекрутъ. Онѣ были распущены къ лѣту, и во время сборовъ рекруты уже были въ строю.

III.

КВАРТИРНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ.

Весь 1865 годъ 14-я пѣхотная дивизія простояла въ южной и западной частяхъ Херсонской губерніи, имѣя штабы полковъ: 53-го въ Одессѣ; 54-го въ Херсонѣ, 55-го въ Николаевѣ, 56-го въ Ананьевѣ, штабъ стрѣлковаго баталіона, въ Одессѣ и штабъ дивизіи въ Херсонѣ. Часть войскъ помѣщалась, въ названныхъ городахъ, въ казармахъ или на квартирахъ съ довольствіемъ изъ котла; часть стояла на просторныхъ квартирахъ.

— По распоряженію начальника дивизіи, были составлены и сообщены Херсонской губернской земской управѣ подробныя соображенія о томъ, какъ удобнѣе приступить къ дѣлу уничтоженія пастоя въ натурѣ, какъ вести его, какія на то понадобятся средства и прочее. Указывая на устройство казармъ какъ на единственный нормальный исходъ дѣла, начальникъ дивизіи сообщилъ управѣ и предположенія о передѣлкѣ подъ казармы нѣкоторыхъ нынѣ оставленныхъ зданій, напримѣръ: бывшихъ комисаріятскихъ складовъ въ Херсонѣ, бывшей суконной фабрики въ Богоявленскѣ, зданій бывшихъ военныхъ поселеній въ Гурьевѣ. Губернская управа отозвалась, что такъ какъ, по закону, ей предоставлена лишь исполнительная власть, то она нынѣ можетъ только заявить, что „вопросъ этотъ по важности своей не можетъ не возбудить сочувствія земства“.

Вообще, судя по ходу дѣла, можно предполагать, что предстоящія осенью 1866 года земскія собранія Херсонской губерніи рѣшатъ вопросъ въ пользу устройства казармъ, но, по неизмѣнну средству, отдалить осуществленіе его на многіе годы.

IV.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Наружный видъ нижнихъ чиновъ дивизіи бодрый и здоровый. Степень болѣзненности не обращаетъ на себя особеннаго вниманія; наибольшая болѣзненность была въ 53-мъ Волынскомъ полку, отъ душнаго одесскаго городского воздуха. Въ этомъ же полку лѣтомъ 1865 года было нѣсколько случаевъ появившейся въ Одессѣ холеры.

— Нравственность нижнихъ чиновъ дивизіи, особенно молодыхъ, удовлетворительна.

Изъ послѣднихъ (молодыхъ солдатъ) рѣзко выдаются въ дурную сторону наемщики. Вообще изъ наемщиковъ весьма рѣдко, только какъ исключеніе, выходитъ хорошій солдатъ. Совершаютъ побѣги большею частію поступившіе по найму, а между бѣжавшими во второй и въ третій разъ поступившихъ по очереди почти не встрѣчается. Но гораздо болѣе существенное вліяніе на нравственность, чѣмъ молодые наемщики, обнаруживаютъ переводимыя въ войска штрафованныя и порочныя изъ гвардіи и изъ мѣстныхъ войскъ.

Вообще для нравственности нижнихъ чиновъ войскъ, находящихся въ условіяхъ, подобныхъ 14-й пѣхотной дивизіи, особенно желательно скорѣйшее осуществленіе предполагаемой по военному вѣдомству судебной реформы.

— Духъ дивизіи таковъ, какой желательно имѣть въ войскахъ.

— Дисциплина соблюдается въ частяхъ дивизіи строго, и случаи нарушенія ея рѣдки. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени, при дальнѣйшемъ обновленіи состава нижнихъ чиновъ людьми молодыми, между ближайшими начальниками уничтожится мнѣніе о недостаточности положеній о дисциплинарныхъ взысканіяхъ (6-го іюля 1863 года); но это при условіи, если будутъ имѣться въ достаточномъ числѣ хорошіе одиночныя карцеры.

— Умственное развитіе офицеровъ идетъ въ параллель съ тѣми условіями, въ которыя они поставлены. Условія эти, малое количество между ними получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ; трудность, имѣя малыя средства, получить домашнее образованіе; жизнь въ деревняхъ и стѣсненное положеніе въ средствахъ на службѣ. По природнымъ дарованіямъ и нравственности, многіе изъ офицеровъ, если бы получили (какъ предполагается нынѣ) нѣкоторое образованіе при поступленіи на службу въ возрастѣ, когда умъ гибокъ и способности воспримчивы, приносили бы несравненно болѣе пользы для службы, чѣмъ приносятъ нынѣ.

27-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Вильна.

Расположеніе и передвиженіе полковъ.

Въ концѣ 1864 года, 105-й пѣхотный *Оренбургскій* полкъ расположенъ былъ Ковенской губерніи, въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, и содержалъ караулы въ г. Поневѣжѣ пятью ротами, размѣ-

щенными по окрестнымъ деревнямъ. Прочія роты разбросаны были по всему уѣзду весьма дробными частями, имѣя въ деревняхъ команды отъ 15 до 3 человекъ.

Зимою полкъ этотъ былъ передвинутъ въ г. Вильну, для содержанія карауловъ совмѣстно съ 101-мъ пѣхотнымъ, *Пермскимъ* графа Муравьева 2-го полкомъ. 15-го мая полкъ вступилъ въ лагерь вблизи города, а 20-го августа вновь расположился въ городѣ, для содержанія карауловъ.

106-й пѣхотный *Уфимскій* полкъ, имѣя штабъ-квартиру въ г. Новоалександровскѣ, раскинутъ былъ по уѣздамъ Новоалександровскому и Вилькомирскому еще болѣе дробными частями. Къ 15-му числу мая части соединились, 1-й и 2-й баталіоны въ Новоалександровскѣ, а 3-й въ Вилькомирѣ для кратковременныхъ баталіонныхъ сборовъ, продолжавшихся до 1-го іюня; потомъ полкъ передвинулся эшелонами въ г. Ковно, для содержанія карауловъ, оставивъ линейныя роты 1-го баталіона въ Вилькомирѣ, для той же цѣли. Въ Ковно роты расквартированы были по всему городу въ обывательскихъ домахъ и по обоимъ берегамъ рѣкъ Нѣмана и Виліи, исключая взводовъ, расположенныхъ въ баракахъ на станціи желѣзной дороги и въ тоннелѣ. Гарнизонная служба была трудна: караулы черезъ два дня въ третій; учебное Ливковское поле находилось въ разстояніи отъ квартиръ отъ 2 до 7 верстъ. Въ виду этихъ неудобствъ, начальникъ дивизіи вошелъ съ представленіемъ и получилъ разрѣшеніе г. командующаго войсками двинуть изъ Вилькомира въ Ковно и линейныя роты 1-го баталіона, которыя прибыли туда 23-го іюля. Служба нѣсколько облегчилась, но, сравнительно съ прочими частями дивизіи, Уфимскому полку предоставлено было гораздо менѣе средствъ для учебныхъ занятій, что и должно было имѣть вліяніе на окончательный результатъ по образованію его. Въ настоящее время Уфимскій полкъ продолжаетъ квартировать въ г. Ковно по обывательскимъ, преимущественно по бѣднымъ жидовскимъ домамъ, содержа въ городѣ караулы.

107-й пѣхотный *Троцкій* полкъ занималъ Лидскій уѣздъ. Роты его не были раздроблены мелкими частями, а полными своими составами квартировали по деревнямъ, имѣя три роты по баракамъ, устроеннымъ при станціяхъ желѣзной дороги въ Троцкомъ уѣздѣ.

Карауловъ полкъ не содержалъ, исключая нѣсколькихъ по-

стовъ при полковомъ штабѣ, на что достаточно было одной роты. Къ 15-му мая онъ соединился въ полковой сборъ, занимаемая деревни около г. Лиды въ пятиверстномъ районѣ. Учебное мѣсто было удобное на паровомъ полѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ полкъ двинулся въ Вильну, а къ 19-му іюля вступилъ въ лагерь, гдѣ, еовмѣстно съ прочими полками, участвовалъ въ строевыхъ ученьяхъ и вмѣстѣ съ ними содержалъ караулы въ городѣ.

Съ 20-го августа полкъ этотъ вошелъ въ составъ виленскаго гарнизона, гдѣ находится и нынѣ.

108-й пѣхотный *Саратовскій* полкъ расположенъ былъ въ Троцкомъ уѣздѣ, имѣя свои роты въ полномъ составѣ частію по деревнямъ, частію по баракамъ при станціяхъ желѣзной дороги. Кромѣ домашняго караула при полковомъ штабѣ въ мѣстечкѣ Стравенинахъ, другихъ карауловъ не было. Къ 15-му мая полкъ перешелъ въ лагерь при г. Вильнѣ, гдѣ находился до 20-го августа, и потомъ двинулся обратно въ Троцкій уѣздъ, гдѣ вновь расположился цѣлыми ротами по деревнямъ, преимущественно же по баракамъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ на г. Ковно и на г. Гродно.

Изъ вышнеложеннаго усматривается, что обстоятельства, въ которыхъ находились полки, не были одинаково выгодны для фронтаваго ихъ образованія. Въ наиболѣе же невыгодномъ для сего положеніи находился и нынѣ еще находится *Уѣвскій* полкъ.

Составъ полковъ.

Съ начала 1865 года, полки были въ усиленномъ мирномъ составѣ, главнымъ основаніемъ котораго служили люди кадровые, т. е. перешедшіе въ полки изъ бывшихъ резервныхъ баталіоновъ. При реформированіи этихъ баталіоновъ въ полки сперва въ двухъ и потомъ въ трехбаталіонный составъ, всѣ унтеръ-офицеры должны были назначаться изъ этихъ кадровыхъ людей; но при такомъ усиленномъ производствѣ не всѣ они могли вполне соответствовать своему назначенію, почему и было довольно много неграмотныхъ или малограмотныхъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ кадровыхъ, находились въ составѣ полковъ старослужащіе нижніе чины, переведенные, для уравненія сроковъ службы, изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій. Люди эти, назначенные къ переводу ближайшими своими начальниками, не отличались фронтовымъ образованіемъ и нравственностію. Преимущество слѣдуетъ отдать переведеннымъ въ 3-й пѣхотной

дивизіи. Затѣмъ всѣ остальные люди въ полкахъ были молодые солдаты наборовъ 1863 года, въ 1-й бригадѣ уроженцы Московской, во 2-й же Тульской и Калужской губерній. Къ этому нужно еще прибавить штрафованныхъ, поступившихъ въ полки во всякое время частію изъ арестантскихъ ротъ, частію изъ войскъ гвардіи, гренадеръ, саперъ и изъ мѣстныхъ и резервныхъ войскъ.

По окончаніи лагерныхъ занятій, приступлено было къ увольненію людей въ безсрочный и временной отпуски, въ отставку и къ перестроенію полковъ въ обыкновенный мирный составъ. Въ Саратовскомъ полку, несвязанномъ никакою караульною службою, всѣ подлежащіе отпуску могли быть уволены тотчасъ; въ прочихъ же трехъ полкахъ, несущихъ караульную службу въ Вильнѣ и въ Ковно, люди могли быть отпущены только до штата обыкновеннаго мирнаго состава, а потому уже послѣдовательно продолжалось увольненіе по мѣрѣ прибытія молодыхъ солдатъ набора 1865 года изъ резервныхъ баталіоновъ и переведенныхъ изъ 3-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій.

Въ числѣ переведенныхъ изъ названныхъ дивизій весьма мало старослужащихъ людей, т. е. 9 или 8-лѣтняго сроковъ; вся масса состоитъ изъ солдатъ набора 1863 года.

Въ настоящее время, по увольненіи всѣхъ кадровыхъ людей въ отпуски, въ составѣ полковъ находятся старослужащіе 10-лѣтняго срока, переведенные въ 1864 году изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій; затѣмъ всѣ остальные молодые солдаты наборовъ 1863 и 1865 годовъ.

Если бы уволены были въ отпуски всѣ унтеръ-офицеры, выслужившіе 11-лѣтній срокъ, то остались бы 10-лѣтняго срока въ Оренбургскомъ 29, въ Уфимскомъ 16, въ Троицкомъ 17 и въ Саратовскомъ 42.

Поэтому, чтобы не разстроить части, на основаніи приказа военнаго министра отъ 1-го сентября, за № 307, оставлено было необходимое число фельдфебелей, капральныхъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ въ 1-мъ полку 77, во 2-мъ 48, въ 3-мъ 53 и въ 4-мъ 56. Затѣмъ всего старыхъ унтеръ-офицеровъ состоитъ въ 1-мъ полку 135, во 2-мъ 83, въ 3-мъ 61 и въ 4-мъ 134. Всѣ остальные до штата унтеръ-офицерскія вакансіи замѣщаются вице-унтеръ-офицерами изъ молодыхъ солдатъ наборовъ 1863 года, заблаговременно приготовленныхъ для этихъ должностей въ полковыхъ школахъ, учрежденныхъ съ осени

1864 года. Поступившіе на службу въ январѣ 1863 года могутъ быть произведены нынѣ, но значительно большая половина выслуживаетъ трехлѣтіе только осенью.

Военное образованіе.

Широкое расположеніе полковъ 1-й бригады, при невозможности собирать людей на ротныхъ дворахъ хотя одинъ разъ въ недѣлю, весьма затрудняло одиночное образованіе солдатъ. Полки 2-й бригады, квартируя поротно, въ этомъ отношеніи находились въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, хотя и они не имѣли никакихъ манежей. Оренбургскій полкъ могъ приступить къ этимъ занятіямъ только со времени вступленія въ Вильну; Уфимскій же полкъ гораздо позже, т. е. когда, по смѣнѣ въ уѣздахъ другими войсками въ іюнѣ мѣсяцѣ, роты могли соединиться въ баталіонные сборы. Съ ранней весны, при первой возможности, приступлено было (исключая Уфимскаго полка) къ ротнымъ ученьямъ по новому уставу, а съ 15-го мая начался лагерный сборъ для полковъ Оренбургскаго и Саратовскаго при г. Вильнѣ и полковой сборъ для Троицкаго при г. Лидѣ. Всѣмъ занятіямъ было сдѣлано правильное распредѣленіе, и тогда же начались баталіонныя ученья, въ Вильнѣ подъ личнымъ наблюденіемъ начальника дивизіи, при чемъ обращено было особенное вниманіе на разсыпной строй.

На обученіе офицеровъ вообще было обращено особенное вниманіе. Чтобы понапрасну не тревожить нижнихъ чиновъ, офицеры обучались отъ нихъ отдѣльно, выводя въ строй только самое необходимое число солдатъ для обозначенія фланговъ полузаводовъ. Такія постоянныя тщательныя занятія должны были увѣнчаться успѣхомъ, и какъ ни трудно было сначала, однакожъ потомъ баталіонныя ученья производились весьма удовлетворительно.

21-го іюня г. командующій войсками округа произвелъ смотръ полкамъ и остался совершенно доволенъ стройностію ихъ.

14-го и 15-го іюля начальникомъ дивизіи произведенъ былъ инспекторскій смотръ Оренбургскому полку, а 16-го и 17-го Саратовскому. Наружный видъ людей былъ бодрый и веселый. Лагерная стоянка при очень хорошихъ условіяхъ видимо приносила имъ пользу. Въ одиночной выправкѣ и стойкѣ подъ ружьемъ были найдены еще нѣкоторые недостатки, но тѣмъ не менѣе съ весны были сдѣланы большіе успѣхи.

Всѣ унтеръ-офицеры были пересмотрѣны поодиночкѣ. Многіе изъ нихъ показались молодцами, но замѣчались и недостаточно-развязные, отвѣчавшіе изъ теоріи стрѣльбы и изъ разборки и сборки ружья не съ тою положительностію и сознательностію, какъ это требуется отъ унтеръ-офицеровъ. Если взять во вниманіе то усиленное производство, которое неизбежно было при формированіи трехбаталіоннаго полка изъ состава одного баталіона, то общее состояніе унтеръ-офицеровъ было удовлетворительно.

Претензій никакихъ люди на свое начальство не объявляли. Людямъ, переведеннымъ изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, было объяснено, что съ ихъ мундирною одеждою поступлено правильно. Согласно приказа г. военного министра за № 260, срочная мундирная одежда была оставлена въ старыхъ полкахъ. Оставивъ мундиръ по сроку 1864 года, солдату въ новомъ полку былъ данъ новый мундиръ, но, какъ прибывшему въ ноябрѣ, т. е. во второй половинѣ года, мундиръ этотъ долженъ былъ быть сочтенъ съ 1865 года. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы получить въ собственность выслужившій двухгодичный срокъ мундиръ къ 1866 году, солдатъ получить его къ 1867 году, а какъ мундиръ былъ построенъ изъ новаго неворсованнаго сукна, то къ 1868 году. Солдаты, привыкшіе, чтобы, по истеченіи двухгодичнаго срока со времени постройки, мундиръ обращался въ ихъ собственность, просили о зачетѣ имъ мундирной одежды въ новыхъ полкахъ съ того срока, какъ она значилась въ старыхъ полкахъ, а потому начальникъ дивизіи излишнимъ счелъ, для предупрежденія всякаго сомнѣнія, вновь объяснить людямъ, что поступлено было правильно.

Пересѣченная мѣстность около Вильны весьма способствуетъ занятіямъ по аванпостной службѣ и примѣненію къ мѣстности. Для занятій этихъ всѣ части были выводимы поочередно и для большей наглядности выставляли аванпосты другъ противъ друга. Простоявъ столько времени, чтобы можно было посылать патрули и дѣлать смѣны цѣпи, одна часть переходила къ наступленію. Произведя движеніе безъ торопливости, съ указаніемъ, какъ слѣдуетъ пользоваться всѣми предметами мѣстности, части возвращались въ лагерь. Такія занятія приносили большую пользу и занимали людей, которые очень хорошо понимали практическую сторону этихъ ученій.

Инспекторскій смотръ Троицкому полку былъ произведенъ

23-го, 24-го, 25-го и 26-го іюля. Какъ полкъ этотъ освобожденъ былъ отъ всякой гарнизонной службы и расположенъ въ тѣсномъ районѣ, при многихъ удобствахъ для занятій, то и успѣхи были сдѣланы значительные. Наружный видъ людей и взглядъ ихъ былъ молодецкій, осанка очень хороша. Претензій не было. Что же касается до одиночной выправки, стойки и унтеръ-офицерскаго знанія, то и здѣсь были сдѣланы нѣкоторые замѣчанія, подобныя тѣмъ, какъ въ полкахъ, расположенныхъ въ Вильнѣ. Курсы ученій и стрѣльбы почти были уже окончены.

Баталіонныя ученія шли очень хорошо, съ малыми лишь ошибками; въ разсыпномъ строю люди были развиты и внимательны, и, наконецъ, на полковомъ линейномъ ученіи движенія производились довольно правильно, при твердомъ знаніи штабъ и оберъ-офицеровъ.

Результаты стрѣльбы будутъ показаны ниже.

Гимнастическія машины были построены близъ самаго города. Много людей поднимались на нихъ съ большою ловкостію; но другіе не усвоили себѣ еще необходимой для того сноровки.

Фехтовальнымъ приѣмамъ были приучены всѣ люди, но для волянаго боя въ ротахъ лишь по нѣскольку паръ. Эти люди впоследствии могли бы служить учителями; нынѣ же они всѣ выпущены во временной отпускъ.

Съ первымъ и четвертымъ полками также приступлено было къ полковымъ и бригаднымъ ученіямъ. Предварительно въ лагерь прочитаны были лекціи, съ указаніемъ всѣхъ необходимыхъ сноровокъ, и пройдено о совокупномъ дѣйствіи пѣхоты съ артилеріею въ боевыхъ порядкахъ.

Линейныя эти ученія приносятъ большую пользу. Баталіонныя командиры привыкаютъ къ самостоятельности и вниманію. Первые шаги и здѣсь были трудны; но съ каждымъ разомъ все болѣе замѣчались успѣхи. По прибытіи Троицкаго полка, ученія производились еще въ большихъ размѣрахъ. Въ то время, въ самомъ городѣ находился еще 101-й пѣхотный Пермскій графа Муравьева полкъ, и въ дни вступленія его въ караулъ три полка 27-й дивизіи были свободны для ученія въ полномъ своемъ составѣ.

Въ первыхъ числахъ августа, 27-я артилерійская бригада окончила практическую стрѣльбу, и тогда можно было присту-

пить къ ученьямъ совокупно съ артилеріею, сперва безъ пороха, а потомъ съ порохомъ.

13-го августа г. командующій войсками округа произвелъ ученіе тремъ полкамъ съ тремя батареями въ боевыхъ порядкахъ, которое кончилось церемоніальнымъ маршемъ въ колоннахъ къ атакѣ. Его превосходительство выразилъ свое удовольствіе за стройность и отчетливость всѣхъ произведенныхъ движеній и за полное знаніе своего дѣла всѣми штабъ и оберъ-офицерами и нижними чинами.

Остальное время до окончанія лагеря было употреблено на маневрированіе отрядовъ другъ противъ друга. Полей засѣянныхъ находилось еще довольно много; поэтому была выбрана полоса, гдѣ ихъ было меньше, но гдѣ, по крайней пересѣченности и неизбѣжно дорогъ, артилерія дѣйствовать не могла. Потомъ, на другой мѣстности, было выполнено предположеніе и съ артилеріею; но какъ и тамъ мѣстность была пересѣченная и довольно закрытая, то съ одной стороны были назначены только четыре орудія, а съ другой всего два.

20-го августа Оренбургскій и Троицкій полки остались въ Вильнѣ, а Саратовскій былъ направленъ въ Трокскій уѣздъ. 14-го и 15-го іюля въ Ковно былъ осмотрѣнъ 106-й пѣхотный Уѣимскій полкъ, за исключеніемъ первыхъ четырехъ линейныхъ ротъ, тогда еще неприбывшихъ. Наружный видъ людей соотвѣтствовалъ тому прекрасному духу, которымъ всегда отличался этотъ полкъ. Претензій въ полку не было.

Нѣкоторыя неправильности въ одиночной выстрѣлкѣ и въ унтеръ-офицерскомъ знаніи были неизбѣжнымъ послѣдствіемъ столь долгаго совершенно разбросаннаго расположенія полка.

Въ баталіонномъ ученіи Уѣимскій полкъ уступалъ прочимъ полкамъ дивизіи уже потому, что этихъ ученій почти нельзя было и производить.

Принимая въ соображеніе трудность караульной службы и дальнія, особенно для нѣкоторыхъ ротъ, разстоянія до учебнаго Линковскаго поля, чего безъ явной усталости людей нельзя было дѣлать, начальникъ дивизіи запретилъ сводить туда роты для баталіонныхъ ученій; стрѣльбовыя же роты, расположенныя въ ближайшемъ къ этому полю концѣ города, должны были продолжать тамъ свою практическую стрѣльбу. Вблизи самаго расположенія ротъ найдены были площадки, на которыхъ представилась возможность производить ученія въ кадро-

вомъ составѣ и особенное вниманіе обращено было на обученіе офицеровъ, вывода ихъ въ строй при самомъ необходимомъ числѣ нижнихъ чиновъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ лагерѣ при г. Вильнѣ.

Кадровыя ученія принесли свою пользу безъ усталости для людей. На произведенныхъ баталіонныхъ ученіяхъ было замѣчено, что всѣ чины значительно утвердились въ своемъ знаніи, и даже въ полковомъ линейномъ ученіи всѣ движенія совершались съ удовлетворительною правильностію; на церемониальномъ маршѣ, при правильномъ шагѣ, тактъ и равненіе были гораздо отчетливѣе противъ прежняго.

Такимъ образомъ, Уфимскій полкъ, хотя во фронтовомъ образованіи и долженъ былъ нѣсколько отстать отъ прочихъ полковъ дивизіи, по тѣмъ менѣе выгоднымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился, но въ превосходномъ духѣ его и усердіи всѣхъ чиновъ, руководимыхъ достойнымъ ихъ полковымъ командиромъ, можно найти ручательство, что если въ будущее лѣто будутъ даны средства, то этотъ полкъ по фронтовому образованію своему не уступитъ другимъ полкамъ дивизіи.

Во время бытности въ г. Ковно, начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи предложилъ генералъ-лейтенанту Курдюмову произвести двухстороннее ученіе кавалеріи противъ пѣхоты, дабы тѣмъ дать случай молодымъ солдатамъ пѣхоты уразумѣть впечатлѣніе, которое производитъ несущаяся къ атаку кавалерія, а молодымъ солдатамъ и молодымъ лошадямъ кавалеріи быть обстрѣливаемыми пѣхотою.

Предложеніе это было приведено въ исполненіе. Съ одной стороны дѣйствовали 12 ротъ пѣхоты съ однимъ эскадрономъ, при 4 конныхъ орудіяхъ, а съ другой 7 эскадроновъ кавалеріи при 3 ротахъ пѣхоты и 4 орудіяхъ конной артиллеріи. Передъ началомъ ученія были выставлены конные аванпосты.

Столкновеніе двухъ сторонъ произошло на Линковскомъ полѣ. Движенія были простыя, но предполагаемая цѣль была достигнута.

На этомъ маневрѣ было замѣчено, что огонь изъ нашихъ каре недостаточно силенъ противъ атакующей кавалеріи. Много успѣха можно ожидать отъ того моральнаго впечатлѣнія на кавалерію, когда покойно и хорошо обученная пѣхота прилагывается и извѣстное время выдерживаетъ на прикладѣ

до команды: пш; залпъ для дѣйствительности его долженъ быть сдѣланъ только на самомъ близкомъ разстояніи, но если кавалерія выдержитъ его, то она насканиваетъ на незаряженные ружья. Поэтому начальникъ дивизіи полагаетъ, что легко было бы приучить пѣхоту къ тому, чтобы головные полувзводы становились на колѣни. Тогда задніе полувзводы могли бы произвести залпъ въ 150 шагахъ отъ кавалеріи, головные въ 60. Едва-ли кавалерія выдержитъ подобный огонь.

Стрѣльба въ цѣль.

Еще весною начальникъ дивизіи получилъ приглашеніе отъ спеціального комитета по устройству и образованію войскъ испытать въ полкахъ вѣрренной ему дивизіи наставленія для стрѣльбы въ цѣль, составленныя въ управленіи войскъ гвардіи и инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ. Первое изъ этихъ наставленій было извѣстно еще въ 1864 году, и имъ руководствовались всѣ роты въ томъ году. Имѣя болѣе довѣрія къ наставленію, выработанному инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, начальникъ дивизіи приказалъ всѣмъ частямъ дивизіи слѣдовать этому послѣднему наставленію; но, дабы выполнить желаніе спеціального комитета по образованію войскъ, одной стрѣлковой и одной линейной ротамъ Оренбургскаго полка велѣно было руководствоваться наставленіемъ, составленнымъ въ управленіи войскъ гвардіи. Хотя полученные результаты не даютъ положительнаго преимущества одной системы противъ другой, но, по особымъ, въ своемъ мѣстѣ подробно изложеннымъ причинамъ, наставленію, данному инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, должно быть отдано предпочтеніе. Слѣдовало бы только отиѣнить смотровую стрѣльбу, по времени, изъ разсыпнаго строя, потому что она приучаетъ солдатъ къ тому, что въ бою такъ вредно, именно къ торопливости. Стрѣлокъ не дорожитъ своимъ выстрѣломъ, а старается только стрѣлять скоро, даже на дальнихъ разстояніяхъ никогда не ложится, не садится, опускается развѣ на одно колѣно, а чаще всего стрѣляетъ стоя.

Въ лагерѣ при городѣ Вильнѣ первая смотровая стрѣльба была произведена 22-го іюня, въ присутствіи г. командующаго войсками округа. Выведены были всѣ стрѣлковыя роты Оренбургскаго и Саратовскаго полковъ, и лично г. начальникомъ края были уазаны роты для стрѣльбы, по одной отъ каждаго полка. Роты стрѣляли на 200 и на 400 шаговъ и дали про-

центъ очень хорошій на обоихъ разстояніяхъ; 3-я же стрѣлковая рота Саратовскаго полка на 400 шаговъ—отличный.

При стрѣльбѣ всѣхъ шести стрѣлковыхъ ротъ на 300 и на 800 шаговъ, всѣ роты выбили на 300 шаговъ хорошій процентъ, а 1-я стрѣлковая рота Саратовскаго полка—очень хорошій.

Хотя при стрѣльбѣ на 800 шаговъ роты были въ полномъ ихъ составѣ, но по ходу курса стрѣльбы не всѣ еще люди дошли до этой дистанціи. 2-я стрѣлковая рота Оренбургскаго и 1-я стрѣлковая Саратовскаго полковъ дали процентъ хорошій, прочія посредственный.

Затѣмъ роты стрѣляли съ неопредѣленныхъ дистанцій отъ 618 до 414 шаговъ. 2-я стрѣлковая рота Саратовскаго полка получила хорошій процентъ, прочія посредственный, 3-я же рота Саратовскаго полка нѣсколько ниже посредственнаго.

Для этого рода стрѣльбы съ неопредѣленныхъ дистанцій въ наставленіи нѣтъ оцѣнки, и потому начальникомъ дивизіи положена та, которая значителенъ для стрѣльбы по времени, но съ опредѣленныхъ разстояній, и которая гораздо легче. Потому казалось бы болѣе справедливымъ, чтобы оцѣнка эта для стрѣльбы 3-го рода, съ неопредѣленныхъ дистанцій, считалась степенью выше, т. е. хорошая за очень хорошую и т. д.

11-го августа былъ смотръ состязательной стрѣльбы 1-й стрѣлковой роты Саратовскаго полка, обученной по системѣ инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, со 2-ю стрѣлковою ротою Оренбургскаго полка, слѣдовавшею наставленію управленія войскъ гвардіи. Роты стрѣляли на 200 и на 1,200 шаговъ. Вѣтеръ, сначала умѣренный, замѣтно сталъ усиливаться. На 200 шаговъ 1-я стрѣлковая рота Саратовскаго полка получила процентъ выше отличнаго, 2-я стрѣлковая рота Оренбургскаго полка хорошій; на 1,200 шаговъ обѣ роты хорошій.

Потомъ всѣ роты стрѣляли съ неопредѣленныхъ дистанцій, первая шеренга съ 1,132 шаговъ, вторая съ 962, третья съ 802 и четвертая съ 532; среднее разстояніе было 862 шага. Вѣтеръ съ лѣвой стороны былъ весьма сильный и порывистый; поëтому, согласно указанія въ наставленіи, къ полученнымъ результатамъ прибавлено 0,15, и тогда всѣ роты стали въ разрядъ хорошій.

Стрѣльба линейныхъ ротъ была осмотрѣна: пальба рядами каждою ротою отдѣльно на 400 шаговъ, пальба залпами цѣ-

линии баталіонами, стрѣляя послѣдовательно повзводно на 400 шаговъ, и пальба 1-го рода по одной ротѣ съ баталіона на 260 и по одной на 400 шаговъ.

Изъ 24 ротъ, стрѣлявшихъ пальбою рядами, 7-я рота Саратовскаго полка стала въ разрядъ отличный, 10-я и 12-я роты этого полка въ разрядъ очень хорошія, затѣмъ одиннадцать ротъ обонхъ полковъ въ разрядъ хорошія, шесть ротъ въ посредственный и четыре роты въ разрядъ ниже посредственнаго.

При пальбѣ залпами 1-й и 2-й баталіоны Оренбургскаго полка стали въ разрядъ отличный, 3-й баталіонъ этого полка и 2-й и 3-й Саратовскаго въ разрядъ очень хорошія и 1-й баталіонъ послѣдняго въ посредственный. Пальбою 1-го рода стрѣлявшія шесть ротъ получили процентъ только посредственный; одна рота на 400 шаговъ—ниже посредственнаго.

Стрѣлковыя роты Троицкаго полка дали слѣдующіе проценты: на 200 шаговъ 1-я и 2-я весьма хорошія, 3-я хорошія; на 1,000 шаговъ 1-я и 2-я хорошія и 3-я посредственный.

Стрѣльба 3-го рода этими ротами, съ неопредѣленныхъ дистанцій, въ продолженіе трехъ минутъ наступленіемъ съ 636 до 465 шаговъ дала всѣмъ тремъ ротамъ процентъ посредственный. Какъ выше было изложено, такая стрѣльба по времени, при которой люди стрѣляютъ торопливо, изъ желанія выпустить какъ можно болѣе патроновъ, не можетъ служить вѣрною оцѣнкою искусства стрѣлковъ.

При пальбѣ залпами и рядами линейныхъ ротъ, счетъ пуль былъ веденъ побаталіонно. Пальбою залпами всѣ три баталіона стали въ разрядъ хорошія. Пальбою рядами 1-й и 2-й баталіоны получили процентъ отличный, 3-й—очень хорошія.

Изъ шести ротъ, стрѣлявшихъ пальбою перваго рода, на 260 и на 400 шаговъ, одна рота выбила процентъ хорошія, три посредственный и двѣ ниже посредственнаго.

Въ лагерѣ подъ Вильною стрѣлковыя роты могли быть освобождены отъ содержанія карауловъ, въ г. Ковно же стрѣлковыя роты Уфимскаго полка должны были участвовать съ линейными ротами въ караульномъ нарядѣ. Курсы стрѣльбы могли начаться значительно позже въ сравненіи съ другими полками дивизіи.

15-го іюля стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ Уфимскаго полка: съ 200 шаговъ для всѣхъ трехъ ротъ дала процентъ хорошія, на 400 шаговъ въ 1-й и 2-й посредственный, а 3-я очень хорошія.

23-го августа эти же роты, при довольно сильномъ вѣтрѣ съ мелкимъ дождемъ, стрѣляли на 300 и на 800 шаговъ. На 300 шаговъ 1-я стрѣлковая получила процентъ посредственный, 2-я и 3-я хорошия. На 800 шаговъ всѣ три роты стали въ разрядъ посредственный.

Въ стрѣльбѣ третьяго рода съ неопредѣленныхъ дистанцій, по времени наступленіемъ отъ 636 до 412 шаговъ, всѣ три роты оказались посредственными.

24-го августа, также при сильномъ вѣтрѣ, 2-й и 3-й баталіоны стрѣляли залпами и получили процентъ нѣсколько ниже посредственнаго. Двѣ роты 1-го баталіона занимали караулы и смѣнялись въ этотъ день двумя ротами того же баталіона, почему на стрѣльбѣ не участвовали.

Гг. офицеры полковъ дали слѣдующіе проценты: Оренбургскаго отличной, Уфимскаго ниже посредственнаго, Троицкаго хорошия и Саратовскаго очень хорошия.

Подъ конецъ лѣтнихъ занятій была произведена состязательная стрѣльба на призы: въ первомъ, третьемъ и четвертомъ полкахъ всѣ призы были взяты, во второмъ 43 р. 10 к. остались къ зачету на слѣдующій годъ.

Одновременно съ прохожденіемъ курса стрѣльбы, люди были обучаемы глазомѣрному опредѣленію разстояній. Вообще результаты были удовлетворительныя, особенно въ стрѣлковыхъ ротахъ.

Гимнастика и фехтованіе.

Дѣйствительнаго успѣха въ гимнастикѣ можно ожидать только тогда, когда въ продолженіе зимняго времени будутъ даны средства ею ежедневно заниматься на машинахъ: тогда люди вытягиваются въ эти упражненія исподоволь и безъ всякаго напряженія. Во время лѣтнихъ сборовъ устраиваются машины, и между прочими занятіями люди обучаются и гимнастикѣ; но это дѣлается, такъ сказать, на скорую руку. Ловкіе отъ природы люди довольно хорошо поднимаются по машинамъ, но другіе, въ короткое время лѣтнихъ сборовъ, за ними послѣдовать не могутъ. Армейскія войска лишены средствъ пользоваться машинами въ зимнее время, и повтому сдѣлано распоряженіе, дабы люди ежедневно занимались такого рода гимнастикой, для которой машинъ не нужно, заключающейся въ разныхъ движеніяхъ тѣломъ, головою, руками, ногами и т. п.

Эти занятія очень полезны и по возможности готовятъ людей къ упражненіямъ на машинахъ.

Фехтовальнымъ приѣмамъ были обучены всѣ люди; но для вольнаго боя въ каждой ротѣ были готовы только по нѣсколь- ку паръ. Эти люди впоследствии могли бы служить въ ротахъ учителями; но теперь они всѣ вышли во временной отпускъ, и кромѣ возвратившихся унтеръ-офицеровъ изъ учебнаго баталіона другихъ нѣтъ учителей, что очень мало для полка, и потому обращено вниманіе на подготовленіе еще учителей при полковыхъ школахъ.

Грамотность.

Во время инспекторскаго смотра было грамотныхъ: въ Оренбургскомъ полку 536, изъ нихъ знающихъ только читать 191 (*); въ Уфимскомъ 754, въ числѣ ихъ только читающихъ 293; въ Троицкомъ 813, изъ нихъ читали 445; въ Саратовскомъ 498, изъ числа которыхъ только читали 256.

По приведеніи полковъ въ обыкновенный мирный составъ, нынѣ находится грамотныхъ въ Оренбургскомъ 435, кромѣ того читающихъ по складамъ 361; въ Уфимскомъ 424 и читающихъ по складамъ 396; въ Троицкомъ 299 и читающихъ по складамъ 422; въ Саратовскомъ 402 и читающихъ по складамъ 441. Въ числѣ ихъ прибывшихъ изъ резервныхъ баталіоновъ въ полки дивизіи 104 и изъ прибывшихъ 1,000 человекъ изъ 3-й и 6-й дивизій всего 18.

Обыкновенно механизмъ чтенія такъ труденъ еще для людей и все ихъ вниманіе до такой степени обращено только на правильное выговариваніе словъ, что рѣдкіе изъ нихъ понимаютъ и въ состояніи рассказать прочитанное.

Обращено вниманіе на распространеніе по возможности грамотности въ ротахъ, къ чему способствуютъ также люди, вышедшіе изъ полковыхъ школъ. По мѣрѣ ежегодно возрастающей цифры этихъ людей можно ожидать ежегодно и большаго успѣха въ этомъ отношеніи.

Полковыя школы.

Предвидя убыль старослужащихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ въ безсрочный и во временной отпуски, начальникъ дивизіи, съ осени 1864 года, учредилъ полковыя школы для образованія въ нихъ будущихъ унтеръ-офицеровъ. Для этого вы-

(*) Остальные знали и писать.

браны были по четыре человека съ роты, исключительно изъ молодыхъ солдатъ наборовъ 1863 года, вполне достойныхъ будущаго званія по нравственнымъ ихъ качествамъ и достаточно грамотныхъ. Предварительно собраны были при дивизионномъ штабѣ наставники-офицеры, и, послѣ личнаго убѣжденія въ томъ, что они имѣли всѣ необходимыя свѣдѣнія для инструкторовъ, и по снабженіи ихъ инструкціями и программами, полковныя школы были открыты. Молодые солдаты занимались съ большимъ усердіемъ, и экзамены показали, что сдѣланные успѣхи были значительны, особенно въ полкахъ Уфимскомъ и Троицкомъ. Школа Оренбургскаго полка нѣсколько отстала, потому что передвиженіемъ изъ Поневѣжа и новымъ устройствомъ въ Вильнѣ потеряно было время для занятій. Всѣ эти молодые солдаты теперь вице-унтеръ-офицерами въ полкахъ и ожидаютъ производства по истеченіи законнаго на то времени.

Осенью прошлаго 1865 года, вновь сформированы были полковныя школы, куда также поступили солдаты наборовъ 1863 года; но какъ въ школу 1864 года уже выбраны были лучшіе изъ знающихъ грамоту, то въ курсѣ этого года находятся также и люди, неполнѣ утвердившіеся въ грамотѣ. По этой причинѣ образовалось два класса, и желательно, чтобы младшій классъ продолжалъ свои занятія и въ теченіе будущаго года. Въ декабрѣ мѣсяцѣ школы были повѣрены начальникомъ дивизионнаго штаба, и, согласно его донесенія, занятія во всѣхъ полкахъ идутъ весьма успѣшно.

На основаніи приказа военнаго министра, должны быть въ готовности для перевода въ резервные баталіоны, въ случаѣ надобности, по три человека съ роты. Въ убѣжденіи, что эти солдаты должны быть изъ тѣхъ, которые прошли чрезъ полковныя школы, но принимая во вниманіе, что изъ 60 человекъ, готовившихся быть унтеръ-офицерами въ полкахъ, трудно отдать 45, сдѣлано распоряженіе, чтобы полковныя школы еще были увеличены на 45 человекъ. Главное затрудненіе состояло въ достаточномъ помѣщеніи; но и это препятствіе нынѣ устранено.

Дисциплина.

Дисциплина постоянно поддерживается внимательнымъ взысканіемъ малѣйшаго ея нарушенія. Масса людей ведетъ себя очень хорошо. Доказательствомъ тому служатъ и лестные о

солдатахъ отзѣвы мѣстнаго гражданскаго начальства, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ; съ жителями они обходятся миролюбиво; на бывшихъ пожарахъ съ самоотверженіемъ показали свою готовность помочь.

Пьянство преслѣдуется всѣми мѣрами, чѣмъ и достигается желаемый успѣхъ: праздники какъ Рождества, такъ и Масляной недѣли прошли безъ всякаго нарушенія порядка. Но нельзя не сознаться и въ томъ, что, кромѣ прибывающихъ въ полки штрафованныхъ изъ разныхъ мѣстъ, въ составѣ самыхъ ротъ есть извѣстный процентъ порочныхъ людей, за которыми необходимо слѣдить съ большимъ вниманіемъ. Въ представляемомъ при семъ отчетѣ выражены въ цифрахъ случаи подвергнувшихся военному и дисциплинарному судамъ. Многіе изъ записанныхъ по суду въ вѣдомость штрафованныхъ хорошою службою стараются загладить прежніе свои проступки. Изъ конфирмованныхъ въ арестантскія роты почти всѣ оказываются уже бывшими прежде въ этихъ ротахъ.

Умственное и нравственное состояніе офицеровъ.

Съ развитіемъ и образованіемъ нижнихъ чиновъ, совершенно необходимо, чтобы умственное и нравственное состояніе офицеровъ было такое, чтобы болѣе всего моральнымъ ихъ вліяніемъ могла поддерживаться воинская дисциплина. Когда солдатъ будетъ имѣть полное уваженіе къ каждому офицеру дивизіи, довѣріе къ знанію имъ своего дѣла и къ его справедливости, то не подлежитъ сомнѣнію, что, увлечаемый примѣромъ, онъ получитъ полное сознаніе своего долга.

Для военнаго образованія офицеровъ, въ настоящее время введена между ними военная игра, подъ личнымъ руководствомъ начальника дивизіи и начальника дивизионнаго штаба. Игра ведется безъ всякаго принужденія: въ назначенные часы, охотно являются почти всѣ свободные отъ должности офицеры. Передъ начатіемъ каждой игры читается лекція тактики.

Удобство квартированія.

Оренбургскій и Троицкій полки расположены въ городѣ Вильнѣ, частію въ казармахъ инженернаго вѣдомства, частію въ казенныхъ зданіяхъ и въ упраздненныхъ монастыряхъ гражданскаго вѣдомства. Устроились полки своими канцеляріями, мастерскими, полковыми школами; но изъ солдатскихъ покоевъ много есть сырыхъ и недержащихъ тепла. Обращено вниманіе на правильную топку, вентиляцію, чистоту; но этого недоста-

точно для уничтоженія сырости. Если современемъ нѣкоторые упраздненные монастыри будутъ переданы въ инженерное вѣдомство и перестроены въ казармы, то въ Вильнѣ могли бы образоваться очень хорошія казарменные помѣщенія.

Весь Уѣимскій полкъ квартируетъ по обывательскимъ, большею частію бѣднымъ жидовскимъ хатамъ, разбросаннымъ по всему городу. 80 человекъ только находятся въ бараки при станціи желѣзной дороги. Три роты расположены даже по лѣвому берегу рѣки Нѣмана, въ деревнѣ Алексотарь (*), и двѣ роты на правомъ берегу рѣки Вилии. Когда, по причинѣ закрытія или вскрытія рѣкъ, прекращаются переправы, то караульная служба исключительно ложится на роты, расположенныя въ центрѣ города. Канцеляріи и мастерскія отведены по обывательскимъ домамъ. Въ зданіи, гдѣ находится полковая школа, есть небольшое помѣщеніе, куда для ученія можетъ быть введенъ одинъ взводъ, что весьма недостаточно для дѣлаго полка.

Саратовскаго полка двѣ роты квартируютъ по деревнямъ, всѣ же прочія расположены казарменнымъ образомъ по баракамъ, устроеннымъ во время послѣднихъ безпорядковъ въ краѣ, при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Бараки построены были изъ сыраго лѣса, получили большую осадку, и хотя потомъ были исправлены, но въ нихъ держится сырость, особенно на станціи Рудзюшкахъ.

Лагерь при г. Вильнѣ очень удобенъ: расположенный на высокомъ правомъ берегу рѣки Вилии, онъ находится въ пяти верстахъ отъ города. Три его стороны окружены лѣсомъ; передъ фронтомъ течетъ рѣка. Учебное поле отъ лагеря въ разстояніи полуверсты. Единственное неудобство въ томъ, что для вступленія въ караулы нужно дѣлать пять верстъ; но это неудобство съ избыткомъ вознаграждается близостію учебнаго поля. На лагерномъ мѣстѣ помѣщается 9 баталіоновъ. Для одной пѣхоты и для стрѣльбы въ цѣль учебное поле достаточно; но когда и артилерія, какъ было въ прошломъ году, тамъ производитъ практическую стрѣльбу, то весьма стѣсняетъ занятія пѣхоты.

Караульная служба.

Гарнизонная служба соблюдается въ строгости. Въ первой

(*) Въ настоящее время эти роты переведены въ г. Ковно.

половинѣ года нарядъ въ караулы и дежурства съ ординарцами и вѣстовыми и патрулями состоятъ:

Въ г. Вильнѣ: изъ 11 офицеровъ, 44 унтеръ-офицеровъ, 25 ефрейторовъ, 8 музыкантовъ и 611 рядовыхъ; въ г. Ковно: изъ 7 офицеровъ, 23 унтеръ-офицеровъ, 11 ефрейторовъ, 4 музыкантовъ и 261 рядоваго.

По уменьшеніи числа политическихъ преступниковъ, требующихъ карауловъ, и по пересмотрѣ всѣхъ постовъ, наряды сократились и нынѣ состоятъ:

Въ г. Вильнѣ: изъ 7 офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 7 ефрейторовъ, 6 музыкантовъ и 280 рядовыхъ; въ г. Ковно: изъ 6 офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 22 ефрейторовъ, 2 музыкантовъ и 134 рядовыхъ.

Если къ этому прибавить домашніе полковые караулы, дежурныхъ и дневальныхъ по казармамъ, наряды въ театръ, караулы при прочтеніи конфирмацій преступникамъ, конвойныя команды для препровожденія ихъ въ тюрьму, изъ тюрьмы на станцію желѣзной дороги и въ баню, въ числѣ отъ 20 до 60 человекъ, временные кромѣ того наряды, напримѣръ на ярмарку, то, принимая въ соображеніе и весь домашній расходъ мастеровыми изъ строевыхъ, людямъ приходится вступать въ должность черезъ три дня въ четвертый. Можно надѣяться, что съ уменьшеніемъ числа политическихъ преступниковъ и караульный нарядъ сократится.

Состояніе здоровья.

Болезненность въ полкахъ зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находятся. Когда, послѣ квартированія по деревнямъ, войска вступаютъ въ казармы для содержанія карауловъ, то число больныхъ увеличивается довольно быстро. Это происходитъ въ продолженіе извѣстнаго періода времени, пока люди привыкнутъ къ новой жизни и втянутся въ службу; послѣ того болезненность опять постепенно уменьшается.

Оренбургскій полкъ, во время квартированія въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, среднимъ числомъ имѣлъ всего 25 человекъ больныхъ. По вступленіи въ Вильну, число это возрастало слишкомъ до 100 человекъ. Такъ продолжалось до лѣта, и затѣмъ цифра больныхъ стала уменьшиться и остановилась на 50.

Въ Лидскомъ уѣздѣ число больныхъ Троицкаго полка было весьма умѣренное. По вступленіи въ г. Вильну, въ августѣ мѣсяцѣ, число заболѣвающихъ также возрастало слишкомъ до

100 человекъ. Неблагопріятный періодъ этотъ еще не совсемъ окончился, но цифра уменьшилась до 80 и постепенно уменьшается.

Въ Саратовскомъ полку число больныхъ умѣренное, хотя, вслѣдствіе казарменнаго квартированія, по несовершеннo удобнымъ баракамъ, оно болѣе, нежели могло быть при широкомъ расположеніи по деревнямъ.

Уѣимскій полкъ и въ этомъ отношеніи находился въ невыгодномъ положеніи. Во время стоянки его, зимою и весною, въ Новоалександровскомъ и Вилкомирскомъ уѣздахъ, тамъ былъ сильный падежъ скота и говядина стала очень дорога, особенно въ Вилкомирскомъ уѣздѣ; части полка были до такой степени раздроблены, что нѣкоторые роты не могли кормиться изъ общаго котла, а выдавались людямъ приварочныя деньги на руки для продовольствія ихъ отъ жителей; овощи же, отъ мокраго лѣта въ 1864 году, были водянисты и не вполне здоровы. Съ другой стороны, команды, необходимо собранныя при полковомъ штабѣ въ Новоалександровскѣ, по неизмѣнно недостаточнаго помѣщенія, были расположены нѣсколько тѣсно. Отъ этихъ совокупныхъ причинъ, начала проявляться цынга, которая получила начало и была распространена между жителями. Число одержимыхъ ею, если считать и всѣхъ тѣхъ, у которыхъ замѣчалось хотя малѣйшее къ ней расположеніе, доходило до 73.

По началіи сборовъ и переходѣ полка въ Ковно, тотчасъ были приняты медицинскія и административныя мѣры; пища, соотвѣтственно болѣзни, была улучшена изъ экономическихъ суммъ. Болѣзнь тотчасъ начала уменьшаться и скоро совершенно прекратилась. Умершихъ отъ цынги не было. Теперь болѣзненность въ этомъ полку умѣренная.

Продовольствіе.

Войска продовольствуются на отпускаемые приварочныя 2¹/₂ коп. въ сутки и добавочныя 2²/₃ коп., всего по 5 коп. въ сутки на человека. Изъ нихъ необходимо вычитать по 1¹/₂ коп. на ротное хозяйство. На остальныя 4¹/₂ коп. даются щи, на каждаго по 1¹/₂ фунта мяса, разрѣзаннаго на порціи, и ежедневно каша, т. е. въ обѣдъ два блюда и въ ужинъ одно.

Во время поста варятся щи со снятками. Роты продовольствуются сами, выбранными изъ среды своей артельщиками, которые покупаютъ продукты и расплачиваются при сопровождающихъ ихъ свидѣтеляхъ изъ ротъ, сами ведутъ отчетность,

артельничьи тетради и кухонные листы. Ротные и батальонные командиры обязаны только слѣдить за тѣмъ, чтобы продукты были хорошаго качества, чтобы ихъ клали въ котелъ по раскладкѣ и чтобы приготовляемая пища была вкусна. Пища постоянно очень хороша.

Вольныя работы.

Въ прошломъ году вольныя работы были разрѣшены съ 1-го іюля на одинъ мѣсяцъ. Онѣ могли состоять только въ кошеніи сѣна и уборкѣ озимаго хлѣба; кромѣ того требовалось еще нѣкоторое число рабочихъ для постройки церквей въ Вильнѣ. Послѣ долго-продолжавшейся засухи, сѣнокосы не могли начаться въ началѣ іюля, а къ уборкѣ хлѣба могли приступить только во второй половинѣ мѣсяца. Вблизи города эти работы были ничтожны; удалаться же въ уѣздъ роты не могли, потому что связаны были гарнизоною службою. Если же на то и представлялась бы возможность, то трудъ солдата не вознаграждался бы предлагаемою низкою платою отъ помѣщиковъ, которые никогда не берутъ на себя продовольствія солдата, почему слѣдовало бы готовить пищу изъ котла.

Притомъ солдаты не очень охотно занимаются уборкою хлѣба. Съ другой стороны, слѣдовало бы прервать фронтное образованіе въ то время, когда видны были первые успѣхи и нельзя было бы закончить предполагаемыхъ занятій, тѣмъ болѣе важныхъ для молодыхъ солдатъ, что сборъ этотъ для нихъ былъ первый, въ которомъ всѣ ученья могли быть пройдены съ должною постепенностію; необходимо прервались бы также курсы стрѣльбы, и въ этомъ отношеніи потеря времени и непослѣдовательность еще болѣе невыгодно отозвались бы на ожидаемыхъ результатахъ.

Проникнутый убѣжденіемъ, что основательное обученіе войскъ составляетъ несравненно большій капиталъ, нежели приобрѣтеніе нѣсколькихъ сотъ рублей въ экономическія суммы, начальникъ дивизіи вошелъ съ представленіемъ къ г. командующему войсками округа и получилъ разрѣшеніе продолжать фронтныя занятія во время лѣта, съ тѣмъ, чтобы они кончились не 15-го сентября, а 20-го августа. Для постройки же церквей посланы рабочіе отъ части войскъ, вступающей въ караулъ въ періодъ времени отъ 16-го мая до морозовъ. Сначала требовалось по 100 человѣкъ ежедневно, потомъ по 50, наконецъ по 25, а какъ здѣсь было четыре полка, то на каждый прихо-

дилось немного заработка. Плата была по 25 к., потомъ повышена до 40 к.; половина выдавалась на руки, другая заносилась въ экономію.

20-го августа Саратовскій полкъ направился въ уѣздъ. Предлагаемая помѣщиками плата была такъ низка, при солдатской пищѣ, что люди, за малымъ лишь исключеніемъ, отказывались отъ работъ. Всего дивизіею заработано 437 р.

Вообще замѣчено, что вольныя работы въ край не могутъ приносить большой пользы, и во всякомъ случаѣ желательнѣе, чтобы онѣ начинались только по окончаніи лѣтнихъ занятій.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ всѣ полки были инспектированы помощникомъ начальника дивизіи.

Чтеніе нижнимъ чинамъ военно-уголовныхъ законовъ, согласно приказа военнаго министра № 31, производилось въ будничные дни въ отдѣленіяхъ ротъ и въ присутствіи офицеровъ; кромѣ того читались положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и другія мѣста изъ существующихъ законоположеній, съ цѣлю ознакомить съ ними нижнихъ чиновъ, съ необходимыми къ тому объясненіями и повѣркою прочитаннаго. Штрафные журналы офицерскіе и солдатскіе ведутся правильно и вообще вся письменная часть въ удовлетворительномъ состояніи.

Молодые солдаты изъ резервныхъ баталіоновъ дѣлаютъ большіе успѣхи въ теоріи стрѣльбы, въ сборкѣ и разборкѣ ружья.

Хозяйственная часть.

Въ минувшемъ году послѣдовали различныя измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вообще по внутреннему хозяйству войскъ. Всѣ они имѣютъ цѣлю улучшение матеріальнаго быта солдата и облегченіе его ноши въ походахъ.

Въ видахъ экономическихъ и для сохраненія интересовъ казны по большому заготовленію въ интендантскихъ складахъ разныхъ предметовъ прежнихъ образцовъ, вновь введенными мѣрами не могли воспользоваться не только всѣ войска дивизіи вообще, но и отдѣльныя части въ строевомъ ихъ составѣ. По случаю перестроеній полковъ изъ одного состава въ другой, сроки вещей, состоящихъ на людяхъ, не одинаковы; поэтому тѣ изъ нихъ, которые имѣли вещи, выслужившія сроки

къ 1865 году, могли быть удовлетворены матеріалами по новымъ образцамъ. Равно передѣла вещей снаряженія, представленная хозяйственнымъ распоряженіемъ командировъ частей или экономическимъ средствамъ, зависѣла отъ случайныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ были поставлены полки.

Обмундированіе.

По сроку минувшаго года, было отпущено на мундиры и шаровары неворсованное сукно, предложенное фабрикантомъ полковникомъ Селивестровымъ. Отпускъ этотъ по числу выслужившихся^с срокъ мундировъ простирался до двухъ третей усиленнаго мирнаго состава; за приведеніемъ, въ послѣдней трети года, въ штатъ мирнаго состава, мундиры съ убывшихъ людей поступили на тѣхъ, которымъ слѣдовало построить по сроку 1866 года, такъ что дивизія въ семь году обмундирована въ одежду неворсованнаго сукна, кромѣ обозныхъ.

Неворсованное сукно значительно тоньше обыкновеннаго армейскаго; повтому и одежда выигрываетъ представительностию во фронтѣ. Прочность его еще не выяснилась на столько, чтобы можно было безошибочно судить о срокѣ одежды, хотя несомнѣнно, что достоинствомъ оно далеко выше армейскаго. Проектированный срокъ, три года, сукно вынесетъ, но затѣмъ, поступая въ собственность солдата, трехъ лѣтъ еще врядъ-ли можетъ вынести.

При этомъ представляются еще слѣдующія два обстоятельства, имѣющія важность:

1) Первое прямо вытекаетъ изъ достоинства сукна. Подкладка отпущена изъ обыкновеннаго подкладочнаго холста, что по толщинѣ послѣдняго несоответственно, и вообще малая ширина его требуетъ много швовъ, слишкомъ толстыхъ. Въмѣсто этого холста, выгоднѣе для казны было бы отпускать легкую фабричную ткань низшаго достоинства: черезъ это и вѣсь мундира и шароваръ значительно уменьшился бы.

2) Шитье одежды изъ неворсованнаго сукна требуетъ лучшихъ портныхъ, такъ что, за увольненіемъ въ безсрочный отпускъ опытныхъ изъ нихъ, не было возможности поручать шить мало-опытнымъ мастеровымъ, которые съ непривычки портятъ разныя части одежды, воиждствие чего, кромѣ матеріальнаго вреда, и успѣхъ постройки медленъ.

Въ этомъ случаѣ принесли большую пользу швейныя машины.

Боевая амуниция.

Состояла старыхъ образцовъ. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ единообразія и въ отвращеніе пестроты во фронтѣ, она частію передѣлывается, а частію уже передѣлана по новымъ образцамъ.

Изъ штатнаго числа комплектовъ боевой амуниці къ 1-му января 1866 года передѣлано боевыхъ сумъ и патронташей по образцу, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 1864 года, № 150, т. е. въ 30-гиладныя парныя сумки, на условіяхъ, въ этомъ приказѣ обозначенныхъ, именно съ уменьшеніемъ срока, который будетъ утвержденъ: въ 105-мъ Оренбургскомъ — 990, въ 106-мъ Уфимскомъ — 1,650 и въ запасъ 510 паръ, въ 107-мъ Троицкомъ—1,351, въ 108-мъ Саратовскомъ—1,359. Остальные затѣмъ до штата мирнаго состава въ полкахъ въ 105-мъ Оренбургскомъ — 107, въ Троицкомъ и въ 108-мъ Саратовскомъ къ веснѣ 1866 года имѣютъ быть окончены передѣлкою.

Различные образцы ранцевъ, по самой формѣ своей, не всѣ могутъ быть, безъ вреда для ихъ крѣпости, передѣланы согласно образца, установленнаго приказомъ 1865 года, за № 73: именно образецъ 1864 года болѣе прочихъ не подлежитъ къ разнѣрамъ послѣдняго образца.

Комплетные боевые патроны состоятъ по штатамъ и въ исправности.

Обозв.

Состоитъ изъ неоформенныхъ русскихъ телѣгъ дышловой запряжки. Въ 105-мъ Оренбургскомъ онъ особенно проченъ. Патронные ящики для казны и письменныхъ дѣлъ и аптекарскій ящикъ стараго образца.

Экономическія суммы.

На продовольствіе пищею отпускалось полкамъ по 5 к. въ сутки на человѣка. По недостатку же экономическихъ суммъ для покрытія ротныхъ расходовъ: на фуражъ артельнымъ лошадямъ, на полуду ротныхъ котловъ, на письмоводство въ ротахъ, смазку сбруи, телѣгъ и ремонтъ ея, на улучшенное довольствіе въ высокаторжественные дни, въ полковые и ротные праздники, изъ отпускаемыхъ 5 к. вычиталось $\frac{1}{2}$ к. Затѣмъ довольствіе людей обошлось среднею цѣною $4\frac{1}{2}$ к. сер.

36-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Орскъ.

Послѣ переформированія дивизіи, осенью 1865 года, строевой составъ ея весьма измѣнился.

Изъ бывшихъ по отчету къ 1-му сентября 1865 года 7,931 человѣкъ выбыло въ теченіе осени:

Уволенныхъ въ безсрочный и временной отпуски	1,540
Переведено въ войска Одесскаго округа	670
Въ резервные баталіоны	200
Въ мѣстныя войска	509
По разнымъ другимъ случаямъ	41
<hr/>	
Всего	2,960

Слѣдовательно, за увольненіемъ въ безсрочный и временной отпуски и за переводами въ другія войска, изъ прежняго состава дивизіи осталось 4,971 человѣкъ, т. е. 62 процента прежняго ея состава. Въ числѣ 5,570 строеваго состава въ дивизіи къ 1-му января 1866 года было:

Нижнихъ чиновъ послѣднихъ двухъ наборовъ	3,924
Рядовыхъ, служащихъ болѣе трехъ лѣтъ	347
Нестроевыхъ и деньщиковъ	110
Музыкантовъ	147
Унтеръ-офицеровъ	420
Штрафованныхъ	471
<hr/>	
Всего	5,419

Такимъ образомъ, въ настоящее время дивизія состоитъ преимущественно изъ молодыхъ солдатъ и, слѣдовательно, требуетъ хорошихъ учителей, а при значительномъ некомплектѣ унтеръ-офицеровъ весьма ощутителенъ недостатокъ въ учителяхъ. Комплектъ унтеръ-офицеровъ наврядъ пополнится прежде двухъ лѣтъ.

Перемены въ строевомъ составѣ дивизіи не позволяютъ вполне прилагать къ настоящему ея составу результатовъ тѣхъ успѣховъ, относительно строеваго образованія, какіе оказались въ прошедшемъ году, во время лѣтнихъ сборовъ дивизіи.

Строевое образованіе дивизіи.

Результаты лѣтнихъ занятій дивизіи были вообще весьма удовлетворительны. Это можетъ быть отнесено преимущественно къ систематическому подготовленію полковъ по строевому обра-

зованію въ теченіе сборовъ баталіонныхъ, полковыхъ и дивизіонныхъ.

По произведеннымъ смотрамъ и ученьямъ въ августъ мѣсяцъ, оказалось, что относительно фронтоваго образованія дивизія сдѣлала огромный успѣхъ, особенно принимая во вниманіе, что это были первыя ея лѣтнія занятія, ибо, въ предшествовавшемъ 1864 г., къ маю мѣсяцу дивизія едва окончила свое комплектованіе, а въ іюлѣ должна была выступить на настоящія мѣста квартированія.

Фронтковыя ученья показали стройность всѣхъ движеній и построеній; шагъ былъ правильный; церемоніальный маршъ какъ шагомъ, такъ и бѣгомъ былъ весьма хорошъ.

Разсыпной строй производился вообще весьма хорошо, что объясняется знаніемъ нижними чинами сигналовъ и пріученіемъ людей примѣняться къ мѣстности, вслѣдствіе производившихся малыхъ маневровъ.

На приготовленіе полковъ къ маневрированію обращено было особенное вниманіе во время полковыхъ сборовъ; маневрированіе началось производствомъ одностороннихъ маневровъ поротно, побаталіонно и большими частями, соединяя при этомъ со строевымъ ученьемъ и аванпостную службу. Въ лагеряхъ же производились двухсторонніе маневры и походныя движенія малыми и большими отрядами.

Общій двухсторонній маневръ съ артилеріею былъ произведенъ одинъ разъ, въ присутствіи начальника окружнаго штаба, и общее объ немъ замѣчаніе было таково, что, несмотря на нѣкоторыя ошибки въ распоряженіяхъ командовавшихъ отрядами, видно было, что занятія маневрированіемъ въ теченіе лѣта принесли большую пользу.

Совокупныхъ ученій пѣхоты съ артилеріею было весьма мало. Ученья эти могли быть начаты артилеріею только 15-го августа; тѣмъ не менѣе, при ловкомъ маневрированіи батарей и хорошей подготовкѣ полковъ въ строевомъ отношеніи, совокупныя ученья пѣхоты съ артилеріею шли вполнѣ удовлетворительно и согласно. Пребываніе артилеріи въ общемъ лагерѣ принесло полкамъ еще ту пользу, что люди, обучавшіеся артилерійскимъ приемамъ, упражнялись при орудіяхъ и могли присутствовать даже на практической стрѣльбѣ, что наглядно знакомило ихъ съ артилерійскимъ дѣломъ.

Въ гимнастическихъ упражненіяхъ всѣ полки дивизіи ока-

заня большіе успѣхи; особенно хороши были въ этомъ отношеніи стрѣлковыя роты.

Въ гимнастическому дѣлу люди приучались постепенно, увеличивая скорость бѣга и разстояніе. Въ концѣ лѣта гимнастическій бѣгъ стрѣлковыхъ ротъ былъ отличный.

Фехтованіе также было введено въ число постоянныхъ занятій, и хотя, кромѣ фехтовальныхъ приемовъ цѣлыми ротами, обратилось вниманіе на одиночный бой на ружьяхъ, но въ этомъ дѣлѣ не оказано того успѣха, какъ въ прочихъ частяхъ строеваго образованія.

На смотре для одиночнаго боя на ружьяхъ были выбраны лучшіе въ ротѣхъ фехтовальщики. Нѣкоторые солдаты вели бой весьма искусно; но замѣчено, что вообще каждый боецъ обращалъ болѣе вниманія на отпариванія, чѣмъ на нанесеніе ударовъ противнику.

Стрѣльба въ дивизіи доведена была до результатовъ вполне удовлетворительныхъ. Это можно приписать не только постояннымъ занятіямъ въ лѣтнее время, но и подготовленію, особенно стрѣлковыхъ ротъ, во время зимы.

Результатъ годовой стрѣльбы линейныхъ ротъ былъ вообще хорошъ, какъ одиночный, такъ рядами и залпами. На лѣтнемъ смотрѣ стрѣльба линейныхъ ротъ на 270 шаговъ залпами дала результатъ хорошій во всѣхъ полкахъ, а на 400 шаговъ изъ разсыпнаго строя, въ теченіе трехъ минутъ, дала результаты хорошіе въ полкахъ: Можайскомъ, Звенигородскомъ и Каширскомъ; въ Дорогобужскомъ посредственные.

Вообще линейными ротами пройдены были всѣ дистанціи, т. е. на 270, 400 и 600 шаговъ; но съ дистанцій неопредѣленныхъ линейныя роты стрѣляли не во всѣхъ полкахъ и не всѣ, да и самыя результаты этой стрѣльбы были, можно сказать, случайныя, ибо занятія глазоуловнымъ опредѣленіемъ разстояній велись въ линейныхъ ротѣхъ неудовлетворительно.

Стрѣлковыя роты начали практическую стрѣльбу съ апрѣля мѣсяца, для чего онѣ были собраны къ полковымъ штабамъ и занимались ею въ продолженіе всего лѣта ежедневно, кромѣ дней, въ которыхъ роты эти должны были участвовать на баталіонныхъ и полковыхъ ученьяхъ. Стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ велась такимъ образомъ, чтобы къ сбору въ лагеря весь курсъ стрѣльбы съ опредѣленныхъ дистанцій былъ оконченъ, такъ что въ лагеряхъ оказалось возможнымъ стрѣлять съ

дистанцій неопредѣленныхъ. Годовая оцѣнка стрѣльбы стрѣлковъ ротъ дала однако далеко неодинаковые результаты. Лучше всѣхъ были по стрѣльбѣ стрѣлковыя роты Каширскаго полка; остальныхъ полковъ онѣ были слабѣе.

На лѣтнемъ смотру, при стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій (отъ 720 до 800 шаговъ), на мѣстности новой, роты Каширскаго полка стрѣляли отлично и дали 37%, роты Звенигородскаго полка весьма хорошо, дали 35%, а роты Можайскаго и Дорогобужскаго полковъ только удовлетворительно и дали 16%. Вѣроятно, это произошло отъ менѣе внимательнаго занятія въ послѣднихъ полкахъ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, ибо съ опредѣленныхъ дистанцій на томъ же смотру стрѣлковыя роты всѣхъ полковъ стрѣляли одинаково хорошо.

Стрѣльба на призы была произведена въ лагеряхъ какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для гг. офицеровъ.

По этой стрѣльбѣ лучшими оказались стрѣлки Каширскаго полка, гдѣ заслужили награды 26 человекъ. Въ прочихъ полкахъ удостоились получить призовые награды: въ Можайскомъ — 12, въ Звенигородскомъ — 17, въ Дорогобужскомъ — 10 человекъ.

На офицерской же призовой стрѣльбѣ не было выиграно ни одного приза во всей дивизіи.

Несмотря однако на значительный успѣхъ строеваго образованія дивизіи, замѣчательенъ былъ, впрочемъ, недостатокъ одиночнаго развитія солдатъ, что отчасти объясняется недостаткомъ унтеръ-офицеровъ и учителей.

Для образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ на будущее время, по распоряженію командующаго войсками, устроены осенью 1865 года постоянныя полковыя школы. Ихъ польза несомнѣнна въ будущемъ, такъ какъ первый выпускъ предполагается сдѣлать черезъ два года; въ настоящее же время ощущается въ ротахъ крайній недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, тѣмъ болѣе, что изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ прежнихъ полковыхъ школахъ, распущенныхъ передъ лѣтними сборами, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года, весьма немногіе остались въ своихъ полкахъ; большая же ихъ часть была переведена въ резервные баталіоны, такъ какъ выборъ дѣлался изъ всѣхъ людей полковъ губернскими воинскими начальниками.

По осмотру полковъ въ декабрѣ прошлаго и въ январѣ настоящаго года, строевое образованіе ихъ найдено въ слѣдующемъ видѣ:

Наружный видъ строя хорошъ, но фронтъ не имѣетъ того молодцоватаго, смѣлаго вида, какимъ отличаются старыя полки.

Вообще одиночная выправка и маршировка въ полкахъ дивизіи удовлетворительны. Знаніе сигналовъ не вполне удовлетворительно.

Знаніе сборки и разборки ружей, правила сохраненія ихъ и теорію стрѣльбы знаютъ удовлетворительно, особенно въ стрѣлковыхъ ротахъ. Самый составъ стрѣлковыхъ ротъ хорошъ.

Слабѣйшую часть строеваго образованія полковъ 36-й пѣхотной дивизіи составляетъ недостатокъ одиночнаго образованія солдатъ: отсутствіе знанія своихъ правъ и обязанностей и весьма смутное пониманіе дисциплинарныхъ взысканій и настоящихъ отношеній подчиненныхъ къ начальнику. Поэтому земныя занятія направлены къ тому, чтобы наиболѣе поднять эту необходимѣйшую часть образованія нижнихъ чиновъ.

Въ видахъ подготовки большаго числа учителей, кромѣ полковыхъ школъ, учреждены баталіонныя школы. Кромѣ образованія школъ составлены и разсланы въ каждую роту выписки главнѣйшихъ правъ и обязанностей солдата, знаніе которыхъ будетъ повѣрено при весеннемъ объѣздѣ дивизіи.

Полковыя и баталіонныя школы, учрежденныя только въ ноябрѣ прошлаго года, не могли еще дать особенныхъ результатовъ; они будутъ подробно провѣрены при весеннемъ объѣздѣ начальникомъ дивизіи, хотя и въ настоящее время онѣ идутъ успѣшно и общее направленіе имъ дано.

Завѣдываютъ полковыми школами лучшіе штабъ-офицеры, а баталіонными сами баталіонные командиры; учителями же назначены въ полковыя—офицеры, исключительно окончившіе курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, и завѣдывающіе оружіемъ, а въ баталіонныхъ баталіонные адъютанты. Въ ротахъ ротные командиры и отдѣленные офицеры занимаются также и грамотностію, подготавливая болѣе способныхъ людей для школъ баталіонныхъ и полковыхъ.

Руководствъ для образованія солдатъ въ ротахъ имѣется въ избыткѣ: въ каждой ротѣ выписываются: журналъ „Для Чтенія Солдатъ“, „Солдатская Весѣда“, есть разныя учебныя книги, строевые уставы, различныя руководства для стрѣлковаго

образованія, справочныя солдатскія книжки, дисциплинарныя таблицы; также выписываются въ каждую роту приказы: высочайшіе, военного министра и циркулярныя распоряженія главнаго штаба. Для фехтованія имѣется при полковыхъ школахъ и при каждомъ баталіонѣ достаточное число фехтовальныхъ принадлежностей, а для гимнастическихъ упражненій есть гимнастическіе городки. Все это заводилось на ротныя экономическія суммы.

Такимъ образомъ, полки въ матеріальныхъ средствахъ образованія вполне обеспечены; но, къ сожалѣнію, руководители сами недостаточно развиты и слабы въ знаніи дѣла, что не можетъ не замедлить общаго успѣха дѣла.

Изъ числа 210 офицеровъ дивизіи окончили курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 42, произведены изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся 144 и изъ поступившихъ на общихъ правахъ 24 человѣка. Слѣдовательно, средній уровень образованія офицеровъ весьма невысокъ, и эта слабая сторона можетъ быть замѣнена только усердіемъ къ службѣ и хорошимъ усвоеніемъ, по крайней мѣрѣ, всего того, что требуется отъ солдата.

Съ осени прошлаго года, для офицеровъ Дорогобужскаго полка, находящагося при штабѣ дивизіи, читаются тактическія лекціи офицеромъ генеральнаго штаба, и результаты этихъ чтеній были весьма полезны. На произведенномъ разсмотрѣніи рѣшенныхъ офицерами тактическихъ задачъ, оказалось, что многіе офицеры не бесполезно слушали лекціи и получили видимую охоту къ занятіямъ. Это указываетъ, конечно, на необходимость подобныхъ постоянныхъ чтеній, въ зимнее время, во всѣхъ полкахъ. Въ прочихъ полкахъ дивизіи предписано было полковымъ командирамъ собирать офицеровъ, находящихся при полковыхъ штабахъ, для чтенія устава, тактическихъ лекцій, особенно отдѣла „образованіе пѣхоты“, и для рѣшенія задачъ изъ устава.

Офицерскія библіотеки, вслѣдствіе недавняго сформированія полковъ, весьма небогаты и большею частію состоятъ изъ современныхъ періодическихъ изданій и переводныхъ французскихъ романовъ.

Служба и занятіе войскъ.

Къ служебнымъ занятіямъ полковъ дивизіи въ продолженіе 1865 года относятся: лѣтніе сборы для фронтовыхъ занятій,

караульная служба въ городахъ Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ; конвоированіе арестантовъ и заключенныхъ.

Сборы для лѣтнихъ фронтовыхъ занятій начались въ прошломъ 1865 году съ конца апрѣля, когда стрѣлковыя роты были собраны къ полковымъ штабамъ для практическихъ занятій стрѣльбою; прочія же роты были собраны на ротные дворы до 1-го мая, а съ этого времени всѣ роты собрались на тѣсныя квартиры къ своимъ баталіоннымъ штабамъ, гдѣ пробыли до 15-го мая, и затѣмъ, до выступления въ лагерь, полки находились въ общемъ сборѣ при своихъ полковыхъ штабахъ. Съ 15-го іюля по 1-е сентября вся дивизія съ ея артилеріей собралась въ лагерь подъ городомъ Орломъ, кромѣ четырехъ линейныхъ ротъ 2-го баталіона Можайскаго полка, оставленныхъ въ городѣ Воронежѣ, для занятія карауловъ, и четырехъ же линейныхъ ротъ 2-го баталіона Каширскаго полка, оставленныхъ, для той же цѣли, въ городѣ Курскѣ.

Во время лѣтнихъ сборовъ фронтовые занятія полковъ были ведены такимъ образомъ, чтобы, при сборѣ дивизіи въ лагерь, они были вполне подготовлены не только для строевыхъ учений въ большихъ массахъ съ артилерією, но также для маневрированія малыми и большими отрядами и для строевыхъ учений съ боевыми патронами. Къ сожалѣнію, послѣдняго рода учений нельзя было произвести, по недостатку удобнаго для того мѣста. Распоряженіе, сдѣланное относительно строевыхъ занятій полковъ, и составленные для сего указанія были одобрены командующимъ войсками округа.

Въ общихъ чертахъ занятія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: ежедневно, утромъ, два часа, производились строевыя ученья и нѣкоторымъ, поочередно, гимнастика; послѣ обѣда производились разнымъ частямъ поротно малые маневры, гимнастика, повѣрка аванпостной службы и глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ производилась не менѣе четырехъ разъ въ недѣлю, утромъ или вечеромъ, смотря по распредѣленію прочихъ занятій, а линейнымъ ротамъ поочередно, послѣ обѣда. Всѣ ученья утромъ производились не болѣе 2, а послѣ обѣда 1½ часовъ, кромѣ маневровъ, которые, по необходимости, продолжались иногда часа четыре. По субботамъ, послѣ обѣда, никакихъ учений не дѣлалось, дабы люди могли ходить въ баню, а желающіе могли быть у всенощнаго слу-

женія. По воскресеньямъ дѣлались церковные парады и разводы, а въ табельные дни зари съ церемоніей. По тревогѣ лагерь подымался одинъ разъ.

Лагерь былъ устроенъ на правомъ берегу рѣки Оки, верстахъ въ пяти отъ города, близъ деревни Лужковъ. Кухни и пекарни выстроены были изъ кирпича, подъ деревянными крышами; для питья воды устроены были два большіе колодца, такъ какъ вода въ рѣкѣ, во время періодическихъ спусковъ, дѣлается очень мутна и нехороша для питья. Лазареты были устроены въ городѣ въ домахъ, законтракованныхъ для зимнихъ помѣщеній Дорогобужскаго полка; околотокъ же на 80 человекъ устроенъ былъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ лагеря, близъ рощи.

Выборъ мѣста для лагеря, равно какъ и устройство онаго, были вполне хороши.

Хорошій выборъ мѣста для лагеря и устройство его, равно какъ хорошая пища, удобство купанья и неутомительное распределение занятій отразились на укрѣпленіи здоровья солдатъ, такъ что больныхъ въ теченіе лагеря было меньше, чѣмъ въ обыкновенное время, несмотря на то, что съ 10-го августа и до конца лагеря стояла ненастная и холодная погода.

Караульная служба.

Дивизія въ теченіе 1865 года содержала постоянные караулы въ городахъ Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ, и караульная служба выполнялась тѣми полками, штабы коихъ расположены въ тѣхъ городахъ. Самую трудную караульную службу несутъ 143-й Дорогобужскій полкъ.

Караульная служба во время лагеря не была обременительна, несмотря на то, что сверхъ обыкновенныхъ карауловъ по городу Орлу ежедневно наряжалась, на случай пожара, караульная рота, которая на этотъ день помѣщалась въ отведенныхъ для сего казармахъ, и, сверхъ того, на случай большихъ пожаровъ, въ каждомъ полку назначалась дежурная рота, которая, впрочемъ, должна была выступать изъ лагеря по условному сигналу или по особенному приказанію.

По городамъ Воронежу и Курску ежедневный караульный нарядъ меньше: въ Воронежѣ и Курскѣ онъ можетъ отправляться, безъ отягощенія, въ первомъ восьмью, а въ послѣднемъ шестью ротами.

Въ Звенигородскомъ полку, для несенія служебныхъ обязанностей при полковомъ штабѣ и для домашнихъ карауловъ, со-

бираются поочередно двѣ роты, которыя располагаются въ свободахъ города Ливенъ на продовольствіи отъ котла.

Сверхъ караульной службы, въ апрѣлѣ, отъ Дорогобужскаго и Каширскаго полковъ назначены были, по распоряженію командующаго войсками, конвойные, для препровожденія Курской и Орловской арестантскихъ ротъ, каждая въ составѣ 600 человекъ, на работы до города Черни, гдѣ, для дальнѣйшаго препровожденія, они были переданы войскамъ Московскаго округа. Обратное препровожденіе этихъ ротъ въ Орелъ и Курскъ произведено было въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ томъ же порядкѣ.

Расквартированіе дивизіи и караульная служба.

Въ началѣ 1865 года составлена была новая дислокація полковъ дивизіи, при чемъ полковые штабы остались на тѣхъ же мѣстахъ.

По новой дислокаціи, независимо отъ измѣненія нѣкоторыхъ баталіонныхъ штабовъ, ротные дворы, почти всѣ, обложены къ баталіоннымъ штабамъ, и самые районы ротъ уменьшены, сообразно съ уменьшеніемъ комплекта ротъ.

Квартирное расположеніе полковъ весьма удобно въ отношеніи санитарномъ, и въ мѣстахъ настоящаго квартированія не замѣчено мѣстныхъ болѣзней и какихъ-либо невыгодныхъ условій въ гигиеническомъ отношеніи, кромѣ города Задонска, гдѣ нынѣшней зимою замѣтны были признаки холеры и гдѣ мѣстныя условія, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ квартированія дивизіи, представляютъ возможность большаго развитія болѣзней въ весеннее время.

Вообще относительно расквартированія можно сказать, что при настоящемъ уменьшенномъ составѣ полковъ и при отправленіи полками караульной службы, требующей постояннаго сбора въ Воронежъ и въ Курскъ отъ шести до восьми ротъ, а въ Орелъ отъ 10 до 12 ротъ, кантонирь-квартиры не имѣютъ большаго значенія относительно удобства расквартированія полковъ; кромѣ Звенигородскаго полка, несущаго караульную службу, и стрѣлковыхъ ротъ прочихъ полковъ, освобожденныхъ отъ нея, ибо линейныя роты полковъ, занимающихъ караулы, выводятся на свои кантонирь-квартиры только временно и иногда въ теченіе всей зимы простоятъ на нихъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Что же касается до 143-го Дорогобужскаго полка, то онъ все время почти въ сборѣ, и, чтобы нѣсколько облегчить караульную службу линейныхъ ротъ этого полка, приведенны, въ

настоящее время, изъ Волхова въ Орелъ стрѣлковыя роты, что позволяетъ прочіе баталіоны полка выводить, поочередно, на отдыхъ въ загородное расположеніе.

Такимъ образомъ, наиболѣе важнымъ представляется, въ настоящее время, размѣщеніе при полковыхъ штабахъ ротъ, собираемыхъ для занятія карауловъ въ Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ, и было бы весьма удобно, если бы представилась возможность размѣщать ихъ въ казармахъ или же въ нанятыхъ для сего домахъ, ибо размѣщеніе въ пригородныхъ слободахъ, а особенно въ селеніяхъ, отстоящихъ иногда отъ города верстъ на 5 или на 6, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться удобнымъ, особенно въ зимнее время.

Помѣщенія, отводимыя въ полковыхъ штабахъ, подъ канцелярію, полковыя школы, для оboза, конюшни для лошадей и другія хозяйственныя помѣщенія, вполнѣ удобны. Городскіе манежи имѣются въ губернскихъ городахъ: Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ. Они состоятъ въ вѣдѣніи начальниковъ мѣстныхъ войскъ, но пользуются ими поочередно и части полевыхъ войскъ, находящіяся при полковыхъ штабахъ, расположенныхъ въ тѣхъ городахъ. Въ Ливнахъ, при штабѣ Звенигородскаго полка, устроенъ земляной манежъ попеченіемъ полка.

Полковыя лазареты всѣ помѣщены въ большихъ и хорошихъ домахъ, весьма удобныхъ для этого назначенія.

Кромѣ полковыхъ лазаретовъ открыты отдѣльныя баталіонныя лазареты: въ расположеніи Можайскаго полка—въ городѣ Землянскѣ, Звенигородскаго полка—въ г. Ельцѣ, Каширскаго полка — въ г. Щиграхъ.

Хозяйственная часть.

Продовольствіе. При расположеніи на квартирахъ, по селеніямъ, деревнямъ и нѣкоторымъ пригороднымъ слободамъ, нижніе чины довольствовались приваркомъ отъ жителей, а во время нахождения ихъ по дѣламъ службы при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, для отправленія караульной службы, и во время тѣсныхъ сборовъ, а также во время расположенія въ лагерѣ довольствовались приваркомъ отъ котла. На продовольствіе отъ котла расходовалось во всѣхъ полкахъ дивизіи съ января 1865 года по іюль мѣсяць по 3¹/₂ коп. сер. въ сутки на человѣка, а во время слѣдованія полковъ въ лагерь въ городѣ Орелѣ, также въ продолженіе всего лагеря и при обратномъ слѣдованіи полковъ изъ лагеря, расходовалось на человѣка по 4 коп.

въ сущи: Увеличеніе размѣра ежедневнаго расхода на продовольствіе до 4 к. сер. было вызвано возвышеніемъ цѣнъ на мясо и другіе съѣстные продукты; притомъ же позки не были заготовлены для лѣта квашеной капусты, какъ это сдѣлано теперь.

Такъ какъ отъ казны отпускается на ежедневное продовольствіе по Курской и Орловской губерніямъ по 2⁷/₈ п., а въ Воронежской 2¹/₂ к., то, слѣдовательно, въ добавокъ къ этимъ деньгамъ на ежедневное продовольствіе расходуются суммы экономическія, составлявшіяся прежде преимущественно отъ продажи экономическаго провіанта, который оставался отъ припаса и уступки жителей. Но въ настоящее время уступка жителямъ провіанта начинаетъ превращаться повсемѣстно, что, при неимѣніи другихъ средствъ для пополненія суммъ, можетъ отразиться на истощеніи экономическихъ средствъ полковъ, столь необходимыхъ для улучшенія продовольствія солдатъ. Затѣмъ къ составленію и увеличенію экономической суммы можетъ быть только одинъ источникъ—вольныя работы.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ въ полкахъ дивизіи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Новая мундирная одежда строится хорошо.

Боевая амуниція имѣется въ полкахъ сверхъ штатнаго положенія и находится въ исправномъ состояніи. Изъ числа имѣющихся въ полку боевыхъ и запасныхъ сумокъ, ранцевъ и барабановъ прежняго образца, штатное число ихъ, по кадренному составу, передѣлывается по новымъ образцамъ, и къ настоящему лѣту они будутъ готовы.

Вооруженіе. Въ каждомъ полку дивизіи имѣется полное, штатомъ положенное по кадровому составу число шестилинейныхъ винтовокъ, пистолетовъ и тесаковъ; на исправное содержаніе оружія вообще обращается особенное вниманіе. Во всѣхъ полкахъ дивизіи есть свѣдущіе вольнонаемные оружейные мастера, оружейныя мастерскія находятся въ порядкѣ, и самое сбереженіе ружей въ роткахъ удовлетворительно.

Боевые коммунікаціонныя патроны имѣются въ каждомъ полку дивизіи полное, положенное штатомъ кадроваго состава, число. Въ числѣ патроновъ къ шестилинейнымъ винтовкамъ заключаются 360 со взрывчатыми пулями, а остальные съ пулею Минье; что же касается до караульныхъ патроновъ, введенныхъ приказаніемъ военнаго министра 1864 года, № 77, и сего

года, № 57, то тавовые по отпуску матеріаловъ будутъ приготовлены.

Состоящіе въ дивизіи обозъ и сбруя находятся въ удовлетворительномъ видѣ. Весь обозъ въ полкахъ дивизіи построены по старому образцу, а въ Можайскомъ полку состоитъ частію изъ русскихъ телегъ.

Казенно-подъемная лошадь въ удовлетворительномъ состояніи, а въ Можайскомъ полку въ отличномъ видѣ.

Лазареты и лазаретныя вещи содержатся весьма хорошо и исправно.

Прочіе предметы полковаго хозяйства состоятъ въ полномъ комплектѣ и въ должной исправности.

Общій наружный видъ и состояніе здоровья.

Наружный видъ людей вообще хорошъ; солдаты бодры, слабосильныхъ въ полкахъ нѣтъ.

Мѣста квартированія всѣхъ полковъ дивизіи, какъ сказано выше, весьма выгодны въ санитарномъ отношеніи, и если въ настоящее время, съ декабря 1865 года, проявляются мѣстами лихорадки и легкія горячки, то это нужно приписать общему злокачественному повѣтрію, вліяніе котораго нѣсколько усилилось съ оттепелями.

Въ предупрежденіе ожидаемой холерной эпидеміи приняты во всѣхъ полкахъ дивизіи нужныя мѣры, согласно составленнаго военно-медицинскимъ инспекторомъ наставленія, которое разослано по полкамъ, и мѣры какъ гигиеническія, такъ и первой необходимой помощи объявлены офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ. Во всѣхъ ротахъ и лазаретахъ заготовлены необходимыя на первый случай медикаменты; также приняты мѣры къ хорошему очищенію воздуха какъ въ лазаретахъ, такъ и въ казармахъ, разрѣшено всѣмъ довольствующимся изъ котла готовить скоромную пищу, кромѣ среды и пятницы страстной недѣли, и наконецъ, въ случаѣ усиленія болѣзненности между жителями, будетъ немедленно сдѣлано распоряженіе о сборѣ всѣхъ ротъ на тѣсныя квартиры, для продовольствія изъ котла. По медицинскому отчету за 1865 годъ, болѣзненность въ полкахъ дивизіи была незначительна.

Въ теченіе года прибыло больныхъ изъ полковъ 36-й дивизіи въ лазареты 2,708, въ госпитали и больницы 151. Всего 2,859. Изъ нихъ выздоровѣло 2,832, умерло 92.

Кромѣ того въ окологдѣ, въ теченіе года, было 2,260, во

какъ туда поступаютъ по большей части выздоравливающіе изъ лазаретовъ, а также съ незначительными наружными бо-
лѣзнями, то околоточныхъ нельзя принять въ счетъ при опре-
дѣленіи дѣйствительной болѣзненности въ полкахъ дивизіи.

Принимая же все число больныхъ за годъ въ 2,859 чело-
вѣкъ, а умершихъ 92, получится, что, при средней годичной
числительности людей въ 7,544, на 1,000 человекъ наличнаго
состава было заболѣвшихъ 377,65, на 82 человекъ менѣ про-
тивъ прошлаго года (*); умершихъ на 1,000 человекъ 12,19,
на три человекъ менѣ противъ прошлаго года.

Такое уменьшеніе числа умершихъ можетъ, полагаемъ, объ-
ясниться вполне хорошимъ содержаніемъ лазаретовъ, хорошимъ
составомъ медиковъ и вообще хорошимъ состояніемъ медицин-
ской части въ дивизіи.

Улучшеніе личнаго состава фельдшеровъ въ дивизіи осо-
бенно подвинуто устройствомъ фельдшерскихъ школъ. Въ 1864
году собраны были въ полковымъ лазаретамъ цирюльники вто-
раго комплекта, которые, подъ руководствомъ медиковъ и фельд-
шеровъ, обучались перевязкамъ, уходу за больными и вообще
самыми простыми фельдшерскимъ обязанностямъ. Въ настоя-
щемъ же году, по распоряженію командующаго войсками, ци-
рюльники втораго комплекта составили особенныя школы, въ
которыхъ преподается медиками все необходимое для приго-
товленія фельдшеровъ. Такимъ образомъ, въ настоящихъ пол-
ковыхъ фельдшерскихъ школахъ положено начало рациональна-

(*) Въ 1864 году больныхъ было на 1,000 человекъ наличнаго состава 459,
а умершихъ 15,92 человекъ.

Въ полкахъ дивизіи число заболѣвшихъ и умершихъ весьма различно, а
именно:

	Заболѣв.	Умершихъ.
Въ Можайскомъ	849	16
— Звенигородскомъ	586	22
— Дорогобужскомъ	850	31
— Каширскомъ	572	23

Что на 1,000 человекъ наличнаго состава полковъ дастъ:

	Заболѣв.	Умершихъ.
Въ Можайскомъ	448,906	8,346
— Звенигородскомъ	309,346	11,62
— Дорогобужскомъ	456,906	16,66
— Каширскомъ	302,0	1,217

Слѣдовательно, въ послѣднихъ трехъ полкахъ отношеніе числа заболѣвшихъ
къ числу умершихъ почти одинаково; въ Можайскомъ полку, напротивъ, число
заболѣвшихъ наибольшее, но за то число умершихъ значительно менѣ, чѣмъ въ
прочихъ полкахъ.

го изученія фельдшерскаго дѣла. Мѣра эта уже теперь приноситъ несомнѣнную пользу.

Нравственное состояніе дивизіи.

Такъ какъ дивизія состоитъ преимущественно изъ молодыхъ солдатъ, то нельзя предполагать въ ней нравственной испорченности, несмотря на существованіе весьма неблагопріятныхъ условій для нравственнаго развитія солдата, условій, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на увеличеніе числа преступленій и пороковъ. Эти неблагопріятныя условія слѣдующія:

1) Большое число штрафованныхъ, преимущественно изъ старослужащихъ солдатъ; 2) неимѣніе въ полкахъ одиночныхъ заключеній; 3) не вполне удовлетворительный составъ офицеровъ и недостатокъ и неудовлетворительное состояніе унтеръ-офицеровъ.

Мѣста одиночнаго заключенія, непрѣмное условіе правильнаго веденія въ войскахъ системы дисциплинарныхъ взысканій, составляютъ предметъ первостепенной важности. Между тѣмъ, до осени 1865 года, въ полкахъ 36-й дивизіи правильно-устроенныхъ одиночныхъ заключеній не было, а слѣдовательно не могло быть и правильнаго примѣненія въ войскахъ дисциплинарной системы наказаній. Правда, велись штрафные журналы, согласно требуемой формы, назначались въ нужныхъ случаяхъ дисциплинарные суды и дѣлались переводы въ разрядъ штрафованныхъ, но самыя наказанія, опредѣленные даже дисциплинарнымъ судомъ, не могли въ точности примѣняться и часто замѣнялись въ дѣйствительности наказаніями недисциплинарными (такъ, на примѣръ, арестъ въ варперѣ замѣнялся арестомъ на гауптвахтѣ). Иногда же самое наказаніе налагалось несотвѣтственно проступку, ибо, при несуществованіи мѣстъ одиночнаго заключенія, въ ряду исправительныхъ наказаній были примѣнимы или легчайшія, какъ-то нарядъ не въ очередь дежурнымъ или дневальнымъ, или же самыя тяжелыя, какъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Полковые командиры старались, какъ могли, замѣнять одиночное заключеніе арестованіемъ на гауптвахтѣ или же въ какомъ-нибудь случившемся подъ руками свободномъ чуланѣ. При этомъ обыкновенно не принималось даже нужныхъ мѣръ для прекращенія сношеній арестованнаго съ посторонними.

Понятно, что подобное арестованіе не могло имѣть никакого значенія въ дисциплинарномъ отношеніи, не наводило ни

магнѣйшаго страха на провинившихся и потрясало въ начальникахъ довѣріе къ дѣйствительности дисциплинарныхъ взысканій. Главнѣйшей причиною нестройства карцеровъ для одиночнаго заключенія было не одно незнаніе ихъ устройства, но и, въ особенности, неимѣніе въ виду для этого средствъ.

Работы особенной комисіи, составленной при окружномъ штабѣ, для разсмотрѣнія вопроса объ устройствѣ въ войскахъ округа одиночныхъ заключеній хотя и окончены, но не получили еще исполненія, и дѣло о постройкѣ карцеровъ въ полкахъ 36-й дивизіи было бы отнесено на неопредѣленное время, если бы не содѣйствіе мѣстныхъ губернаторовъ: орловскаго, воронежскаго и курскаго, которые, въ ноябрѣ прошлаго года, изъявили готовность содѣйствовать устройству этихъ необходимыхъ мѣстъ заключенія. При содѣйствіи полковыхъ командировъ, къ январю 1865 года, въ полковыхъ штабахъ полковъ дивизіи устроены были карцеры, и система одиночныхъ арестованій могла быть примѣнена, кромѣ Можайскаго полка въ Воронежѣ, гдѣ, по увѣдомленію губернатора, устройство одиночныхъ заключеній будетъ окончено весною, такъ какъ они дѣлаются весьма капитально. Можно надѣяться, что, при томъ же содѣйствіи, устройство карцеровъ въ баталіонныхъ штабахъ будетъ также возможно.

Число дѣлъ военно-судныхъ и особенно указаніе самаго характера преступленій можетъ фактически опредѣлить общее направленіе и уровень нравственнаго состоянія дивизіи.

Въ теченіе 1865 года было произведено дѣлъ: слѣдственныхъ 332, военно-судныхъ 297, всего 629.

Въ числѣ дѣлъ военно-судныхъ было произведено судомъ сокращеннымъ 96 и судомъ формальнымъ 201, въ числѣ коихъ было дѣлъ о лицахъ гражданскихъ 54 и о нижнихъ чинахъ постороннихъ командъ 5.

По слѣдственнымъ дѣламъ обвиняемыхъ состояло:

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	22
(Изъ нихъ содержавшихся подъ арестомъ 1.)	
О нижнихъ чинахъ изъ дворянъ	2
(Оба содержатся подъ арестомъ.)	
О нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ	309
(Изъ нихъ содержалось подъ арестомъ 216 человекъ.)	

По дѣламъ же военно-суднымъ обвиняемыхъ было:
 Оберъ-офицеровъ 6
 (Постороннихъ вѣдомствъ 3; изъ нихъ содержатся
 подъ арестомъ 2.)

Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ 2
 Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ 269
 (Изъ нихъ содержалось подъ арестомъ 261.)

Въ числѣ послѣднихъ:

Лицъ гражданского вѣдомства, судившихся за поджоги 54
 Лицъ постороннихъ командъ и вѣдомствъ 5

Собственно о чинахъ дивизіи и о разныхъ происшествіяхъ, относившихся до оной, было дѣлъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ 570, по которымъ обвиняемыхъ 604. Сравнительно съ отчетомъ, представленнымъ въ прошломъ году, усматривается значительная разница въ числѣ дѣлъ, такъ что, по нынѣшнему отчету, ихъ на 345 болѣе противъ прошлаго года.

Эта разница отчасти объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что въ прошломъ году значительное число дѣлъ производилось при мѣстныхъ губернскихъ баталіонахъ, по несостоянію налицо при полкахъ дивизіи полного числа аудиторомъ, и дѣла эти, какъ непроездившіяся въ дивизіи, въ отчетности по судной части дивизіи не показывались, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что дѣла, производимыя дисциплинарнымъ судомъ, въ настоящій отчетъ внесены, тогда какъ прежде не показывались. Несмотря однако на это, если не считать дѣлъ дисциплинарнаго суда, все же окажется, что въ 1865 году дѣлъ было болѣе противъ предъидущаго года на 249, т. е. почти вдвое болѣе.

Офицеры дивизіи, состоявшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, подвергались обвиненіямъ въ преступленіяхъ не особенной важности, преимущественно касающихся нарушенія обязанностей по должностямъ и службѣ, а изъ нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ особыхъ правъ состоянія, подвергались по этимъ дѣламъ, какъ и въ прошломъ году, обвиненіямъ въ большей части случаевъ за побѣги и значительно менѣе по другимъ преступленіямъ: за кражу, пьянство, буйство и проч.

Наиболѣе важныхъ обвиненій за 1865 годъ было:

Въ нарушенія дисциплины, грубости и дерзости противъ начальства 20
 (Сравнительно съ прошлогоднимъ вчетверо болѣе.)

Въ смертоубійствѣ умышленномъ	1
Въ грабежѣ	2
Въ поджигательствѣ уличенными	2

Нельзя не обратить вниманія на огромное число бѣжавшихъ, которыхъ было въ теченіе года 97 человекъ. Этотъ поразительный фактъ теряетъ нѣсколько свою силу потому, что побѣги дѣлались преимущественно находившимися въ разрядѣ штрафованныхъ, а также охотниками, людьми, за весьма рѣдкими исключеніями, дурной нравственности.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ разницу нравственнаго состоянія охотниковъ и поступающихъ въ рекруты по очереди.

	Число нижн. чиновъ послѣднихъ двухъ наборовъ.	Изъ нихъ подверглось по суду.		Изъ нихъ же.	
		Отослано въ арестантскія роты.	Переведено въ разрядъ штрафованн.	Бѣжали.	Подвергнуты дисциплинарному вѣдѣнію.
Нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ послѣднихъ двухъ наборовъ, кромѣ охотниковъ . .	4,608	3	34	12	89
Изъ того же срока поступившихъ въ рекруты по найму	449	9	34	22	64

Нравственная сторона войска тѣсно связана съ дисциплиною. Отстраненіе обстоятельствъ, вредно дѣйствующихъ на развитіе первой, вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ лучшимъ средствомъ къ укорененію въ войскахъ и дѣйствительной дисциплины; а потому начальникъ дивизіи полагалъ бы необходимымъ, до образованія въ ротахъ хорошихъ и развитыхъ унтеръ-офицеровъ, прекратить высылку въ полки дивизіи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, изъ другихъ войскъ, хотя на два года. Затѣмъ, съ учрежденіемъ мѣстъ одиночныхъ заключеній, при строгомъ наблюденіи за неослабнымъ примѣненіемъ дисциплинарныхъ взысканій, можно надѣяться, что полки дивизіи сдѣлаютъ быст-

рые успѣхи не только въ строевомъ отношеніи, какъ въ прошломъ году, но и въ нравственномъ. Необходимо также, при пополненіи некомплекта офицеровъ, дѣлать строгій выборъ при переводѣ или назначеніи офицеровъ въ полки 36-й пѣхотной дивизіи.

38-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Ставрополь.

38-я пѣхотная дивизія принадлежитъ къ числу трехъ послѣдне-сформированныхъ дивизій, по плану, принятому военнымъ министерствомъ для реформирования бывшихъ резервныхъ дивизій въ дѣйствующія. Она образована на основаніи приказа военного министра отъ 6-го ноября 1863 года, за № 370, какъ 39-я и 40-я, изъ бывшей резервной кавказской дивизіи такимъ образомъ, что штабъ оной сталъ *штабомъ 38-й*, а пятыя резервные баталіоны полковъ кавказской гренадерской и 21-й пѣхотной дивизій, съ добавленіемъ рекрутъ и переведенныхъ нижнихъ чиновъ изъ бывшей внутренней стражи и нѣкоторыхъ кавказскихъ полковъ, образовали новые, трехбаталіонные полки пятиротнаго состава по штату военного времени, именно: *149-й Черноморскій, 150-й Таманскій, 151-й Пятигорскій и 152-й Владикавказскій.*

Хотя въ каждый изъ этихъ полковъ поступило по одному гренадерскому и одному пѣхотному баталіону, долженствовавшимъ, повидимому, составить для нихъ надежное основаніе, но фактически дивизія формировалась при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ относительно составныхъ элементовъ, времени и мѣста.

Резервные баталіоны, до прибытія на Кавказъ (весною 1859 года), были вполне благоустроенными и хорошо образованными военными частями; но пятилѣтнее участіе въ кавказскихъ военныхъ дѣйствіяхъ и на работахъ весьма ослабило ихъ въ числительномъ составѣ и фронтномъ образованіи, разстроивъ и въ матеріальномъ отношеніи: они поступили въ новые полки въ половинномъ лишь, противъ штата, числѣ людей, большею частью слабыхъ по фронту, слабыхъ здоровьемъ, съ испорченнымъ оружіемъ и съ разстроенною, въ значительной степени, матеріальною частію.

Другимъ главнымъ элементомъ состава дивизіи были нижніе чины, переведенные изъ тридцати баталіоновъ внутренней

стражи въ бывшую резервную дивизию, въ числѣ 9,000 человекъ, преимущественно порочныхъ, штрафованныхъ и мало дисциплинированныхъ: 4,754 человекъ изъ нихъ досталось на долю 38-й дивизіи.

Третью составную часть образовали рекруты наборовъ 1863 и 1864 годовъ, поступившіе въ числѣ 1,716 человекъ. Эти молодые, здоровые люди, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ обученія и службы, могли бы составить дѣйствительное основаніе строя дивизіи; но, къ сожалѣнію, они стали во фронтъ не только не обучившись достаточно, но даже не окрѣпнувъ въ силахъ и не освоившись съ новымъ климатомъ.

Наконецъ четвертую часть состава дивизіи, небольшую числомъ, но важную вліаніемъ, составили унтеръ-офицеры, переведенные, въ числѣ 464 человекъ, изъ старыхъ кавказскихъ полковъ и линейныхъ баталіоновъ. Унтеръ-офицеры эти, заслужившіе свои званія преимущественно за боевыя отличія и служебную исполнительность, были слабы по фронту, малограмотны и вообще малоспособны быть хорошими учителями.

При такомъ разнородномъ составѣ вновь формировавшихся полковъ, для правильнаго ихъ устройства, тщательнаго обученія и всесторонняго снабженія, нужно было не мало времени, достаточныя квартирныя и мѣстныя удобства, необходимыя учебныя средства, настойчивое усердіе и основательное знаніе со стороны штабъ и оберъ-офицеровъ.

Получивъ оружіе въ апрѣлѣ 1864 года, третьи баталіоны присоединились къ полкамъ въ дѣйствующихъ отрядахъ, именно: Черноморскаго и Таманскаго—въ даховскомъ, Пятигорскаго — въ хамышейскомъ, и Владикавказскаго — въ мало-лабинскомъ. Самая тяжелая участь выпала на долю первыхъ двухъ полковъ, которымъ пришлось прокладывать дорогу черезъ Кавказскій хребетъ въ то время, какъ перевалъ былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ, а на склонахъ онаго весенняя оттепель, растворивъ грунтъ земли и переполнивъ водою горныя рѣки и овраги, причиняла невѣроятныя препятствія движенію.

Противодѣйствіе вооруженнаго, но упавшаго духомъ населенія было ничтожно сравнительно съ преградами, представляемыми суровой природой, усиленными въ высшей степени неблагоприятною погодою. Потеря отъ непріятельскаго огня въ людяхъ и лошадяхъ не замѣчалась при огромной убыли отъ болѣзней, а отчасти и отъ несчастныхъ случаевъ.

Этотъ тяжелый и продолжительный, сопряженный съ постоянными работами, походъ значительно ослабилъ составъ полковъ до прибытія ихъ на позиціи по восточному берегу Чернаго моря: Черноморскаго—къ посту Кубанскому, бывшіимъ укрѣпленіямъ Сочи и св. Духа, Таманскаго—на рѣкѣ Псе-зуапѣ, къ бывшему форту Лазаревскому, а впоследствии къ бывшему форту Головинскому и въ разные пункты хакучинской кордонной линіи.

Полковые усиленные лазареты, учрежденные въ разныхъ пунктахъ, съ перваго раза наполнились больными и едва удовлетворяли съ каждымъ днемъ возрастающей въ нихъ потребности.

Въ болѣе выгодномъ положеніи находились полки Пятигорскій и Владикавказскій, бывшіе въ хамышейскомъ и малолабинскомъ отрядахъ. Отряды эти разрабатывали дороги вверхъ по ущельямъ рѣкъ Бѣлой и Малой Лабы, и потому полкамъ пришлось дѣйствовать въ недалекомъ разстояніи отъ своихъ штабъ-квартиръ, поддерживая съ ними сообщеніе. Климатъ въ этихъ ущельяхъ довольно хорошій, а характеръ дѣйствій отрядовъ допускалъ равномерность распредѣленія трудовъ между всѣми частями войскъ. Вслѣдствіе этихъ выгод болѣзненность въ полкахъ была менѣе, удобствъ же и способовъ къ образованію нижнихъ чиновъ, къ своевременному обмундированію, снабженію и вообще къ устройству матеріальной части — болѣе. Впрочемъ, льготы эти принадлежали въ полной мѣрѣ только Владикавказскому полку, ибо Пятигорскій, сообразуя дѣйствія свои съ дѣйствіями даховскаго отряда, былъ обремененъ съ ранней весны не только усиленными трудами по разработкѣ дороги черезъ Бѣлорѣченскій перевалъ въ долину рѣки Шахе, но совершилъ въ концѣ апрѣля переходъ на южный склонъ и дѣйствовалъ наступательно въ землѣ убыховъ и хакучей, въ связи съ дѣйствіями даховскаго отряда до конца августа.

Въ краткомъ очеркѣ нельзя изложить во всей подробности гигантскихъ трудовъ, славныхъ военныхъ движеній и подвиговъ молодыхъ, только что выступившихъ на служебное поприще, полковъ. Въ теченіе всего лѣта и зимы 1864 года, они были дѣятельнѣйшими участниками почти во всѣхъ движеніяхъ, дѣйствіяхъ и работахъ малолабинскаго, хамышейскаго и даховскаго отрядовъ: при покореніи убыховъ, псхувцевъ, джигетовъ и другихъ горскихъ племенъ юго-западнаго Кавказа; при очи-

женіи непреступныхъ хаучинскихъ трущобъ отъ диваго населенія; при проведеніи дорогъ по мѣстностямъ, считавшимся непроходимыми даже для туземцевъ; при возведеніи постовъ и укрѣпленій хаучинской кордонной линіи. Таманскій полкъ содержалъ даже гарнизоны, въ удаленныхъ отсюда и почти лишенныхъ сообщеній пунктахъ этой линіи, оставаясь иногда по цѣлымъ недѣлямъ безъ провіанта, за невозможностію, при разлитіи рѣкъ, доставки его.

Невзирая ни на какіе труды, ни на какія лишенія, эти молодые полки съ отличіемъ исполняли свой долгъ и съ успѣхомъ достигали указанныхъ цѣлей. Къ сожалѣнію, повальная болѣзненность, свойственная прибрежнымъ частямъ восточнаго берега Чернаго моря, обнаружилась въ сильномъ размѣрѣ между нижними чинами и офицерами, ослабивъ степень ихъ полезнаго участія.

Съ половины іюня до самаго октября злокачественныя желчныя лихорадки, внезапно поражающія и трудно уступающія леченію, стали свирѣпствовать въ полномъ смыслѣ слова; предохранительныя гигиеническія мѣры оказывались неэффективными, въ лазаретахъ недоставало помѣщеній, медики не успѣвали оказывать пособія заболѣвающимъ. Болѣе двухъ третей наличнаго состава лежало въ лазаретахъ и госпиталяхъ; остававшіеся въ строю ходили какъ тѣни, съ очевидными началами болѣзни.

Въ это тяжелое время произведенъ былъ полкамъ инспекторскій смотръ членомъ военнаго совѣта, генераломъ-отъ-инфантеріи барономъ Врангелемъ. Хотя предполагалось для сего собрать всѣ части дивизіи въ полковыя штабъ-квартиры, но только Пятигорскій и Владикавказскій полки были собраны; полки же Черноморскій и Таманскій, по военнымъ обстоятельствамъ, не могли оставить занятыхъ позицій и представились инспектору по частямъ въ своихъ лагеряхъ. Численность этихъ полковъ на смотрѣ съ 26-го по 30-е августа была крайне слабая, и нѣкоторыя роты не могли вывести болѣе десяти рядовъ во взводъ; но эти, такъ сказать, остатки полковъ, состоящіе преимущественно изъ старыхъ, окрѣпшихъ въ кавказскихъ походахъ солдатъ, сдѣлали благоприятное впечатлѣніе на инспектора: ихъ бодрый и разумный видъ, ихъ молодецкая выправка и опрятность въ одеждѣ, свобода и ловкость въ движеніи заслу-

жили его благодарность. Смотръ по необходимости чуждъ былъ подробностей; да и люди не могли быть къ нему готовы.

Въ лучшемъ положеніи представлялся Пятигорскій полкъ съ 22-го по 24-е сентября въ своей штабъ-квартирѣ, станицѣ Даховской, куда онъ прибылъ за двѣ недѣли до смотра и успѣлъ подготовиться и поправить здоровье многихъ, изъ бывшихъ больными, людей. Этотъ полкъ былъ осматрѣнъ въ полномъ составѣ и по частямъ; инспекторъ остался доволенъ не только наружнымъ видомъ и выправкою людей, пригонкою одежды и амуниціи, снабженіемъ и продовольствіемъ, но и стройностію движеній при построеніяхъ и церемоніальномъ маршѣ.

Лучше всѣхъ представлялся Владикавказскій пѣхотный полкъ въ началѣ октября, на позиціи близъ укрѣпленія Псебай. Полкъ этотъ работалъ въ ущельи Малой Лабы, удаленномъ отъ вредныхъ вліяній болотистыхъ мѣзмовъ и морскихъ вѣтровъ, вовсе не переходилъ Кавказскаго хребта и потому могъ лучше сохранить здоровье нижнихъ чиновъ и матеріальную часть.

По наружному виду, обмундированію, пригонкѣ амуниціи, выправкѣ и особенно по наличной числительности, онъ найденъ въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Учебныя команды и полковое хозяйство осматрѣны генераломъ Врангелемъ въ полковыхъ штабъ-квартирахъ.

25-го августа 1864 года было совершенно окончено покореніе западнаго Кавказа, и освободившіяся отъ службы войска постепенно стали переходить на сѣверный склонъ въ свои квартиры. Черноморскій и Таманскій полки, занимавшіе гарнизоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ по восточному берегу Чернаго моря и по хакучинской кордонной линіи, не могли быть распущены, пока не очистился берегъ отъ туземцевъ, выселявшихся въ Турцію, такъ что части этихъ полковъ только въ октябрѣ и ноябрѣ прибыли на свои квартиры, въ невѣроятно-слабомъ составѣ, оставивъ множество больныхъ въ разныхъ попутныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ.

Изъ отчета дивизионнаго доктора за 1864 годъ видно: умершихъ отъ болѣзней было 695, умершихъ отъ несчастныхъ случаевъ и убитыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ 48, перечисленныхъ въ неспособные всѣхъ трехъ статей 407; итого невозвратно убывшихъ въ одинъ 1864 годъ 1,150 человекъ.

Съ прибытіемъ на постоянныя квартиры, хотя наступила

пора отдыха, но болѣзненность долго не прекращалась; дождливая и сырая осень, какія рѣдко бываютъ на Кавказѣ, простояла до конца года.

Въ такомъ положеніи засталъ дивизію 1865 годъ.

Итакъ, полки 38-й дивизіи, сформированные въ эпоху величайшей славы кавказской арміи, на театрѣ важнѣйшихъ ея дѣйствій и подвиговъ, сами успѣли сдѣлаться въ нихъ участниками и украсить славою свои знамена, наравнѣ съ старыми кавказскими войсками. Съ первымъ шагомъ на военное поприще, они дали прочный залогъ вѣрнопопданнической преданности государю и сыновней любви къ отчизнѣ, улаживъ путь своихъ полезныхъ дѣйствій кровію и трудовымъ потомъ и запечатлѣвъ ихъ многочисленными жертвами. Услугами, оказанными Кавказу, они съ достоинствомъ оправдали высочайше данныя имъ кавказскія имена и связали ихъ фактически навсегда со своею исторіею.

Состояніе дивизіи въ началѣ 1865 года.

1-го января 1865 года дивизія приведена изъ военнаго въ обыкновенный мирный составъ. Сверхкомплектные нижніе чины, противъ штата сего состава, переведены въ линейные баталіоны Кутанскаго генералъ-губернаторства и Кубанской области въ числѣ 1,800 человекъ и уволены въ отставку въ числѣ 877 человекъ. Оставшійся затѣмъ сверхкомплектъ, въ числѣ 766 человекъ, обращенъ постепенно на пополненіе убыли въ теченіе года.

Занятія войскъ въ 1865 году, по характеру ихъ, раздѣляются на два періода: съ 1-го января до половины апрѣля и съ половины апрѣля до конца года.

Занятія перваго періода состояли: въ кратковременномъ отдыхѣ отъ предшествовавшихъ трудовъ и походовъ, въ собраніи людей, разсѣянныхъ въ разныхъ командировкахъ, госпиталяхъ и лазаретахъ; въ довершеніи обмундированія и снабженія нижнихъ чиновъ всѣми предметами срочнаго довольствія; въ формированіи изъ сверхкомплектныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ маршевыхъ командъ и отправленіи ихъ по назначенію; въ формированіи и отправленіи таковыхъ же командъ изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ по распоряженію Его Высочества главнокомандующаго въ кавказскую рабочую бригаду; въ приведеніи въ уравнительный видъ и правильный порядокъ строеваго состава ротъ и баталіоновъ; въ пересмотрѣ

и исправленіи оружія, ремонтірованіи обоза и вообще въ устройствѣ матеріальной части полковъ и ротъ; наконецъ, въ подготовительныхъ и первоначальныхъ фронтowychъ упражненіяхъ съ молодыми солдатами, для доведенія ихъ, по фронтowому образованію, до общаго съ прочими уровня. Главное же вниманіе полковыхъ командировъ обращено было на изученіе правилъ воинскаго устава гг. офицерами и унтеръ-офицерами, какъ непосредственными учителями нижнихъ чиновъ.

Всѣ исчисленныя занятія исполнялись сначала поротно, по мѣрѣ возможности, на квартирахъ, а съ марта мѣсяца, по наступленіи теплой погоды, въ общихъ полковыхъ сборахъ въ лагерь, при штабахъ полковъ.

— Занятія втораго періода опредѣлены, въ общихъ чертахъ, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею и объявлены двумя приказами по войскамъ Кубанской области: отъ 29-го и 30-го марта, №№ 17 и 18.

Первымъ приказомъ указаны: передвиженіе полковъ на новыя, просторныя квартиры, порядокъ хозяйственнаго тамъ устройства, обустройства и довольствія; лагерныя сборы и учебныя занятія. Вторымъ — распределеніе и назначеніе частей на государственныя работы двухъ категорій, именно: 1) на разработку дорогъ и 2) на ремонтныя работы мостовъ.

— Передвиженія частей начались послѣ 15-го апрѣля, и онѣ могли прибыть на мѣста новыхъ назначеній только къ половинѣ мая. Новыми штабъ-квартирами полковъ назначены слѣдующіе пункты: 149-го Черноморскаго — станица *Прочнооконская*, 150-го Таманскаго — *Темирюевская*, 151-го Пятигорскаго — *Подчорная*, 152-го Владикавказскаго — *Невинномысская*.

На работы назначено было по шести линейныхъ ротъ отъ каждаго полка, именно: по четыре въ составъ отряда для разработки дороги по Пшишскому ущелью, черезъ Гойтхскій перевалъ въ долину Туапсе до морскаго берега, и по двѣ роты на ремонтныя работы мостовъ: тевгинскаго, пшехскаго, преграднаго и невинномысскаго; всего изъ дивизіи 24 роты.

— Затѣмъ, въ видахъ настоятельной необходимости основательнаго изученія фронта и другихъ предметовъ военнаго образованія для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, свободныя отъ работъ части были собраны въ учебныя лагеря при полковыхъ штабъ-квартирахъ.

Особенное вниманіе обращено было на основательное при-

готовленіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ къ примѣненію на практикѣ правилъ воинскаго устава и на ознакомленіе стрѣлковъ съ правилами цѣльной стрѣльбы.

Частнымъ начальникамъ, бывшимъ съ ротами на работахъ, указывалось строго слѣдить за равномернымъ распредѣленіемъ работъ между всѣми нижними чинами, за своевременною высылкою на работы, выработкою уроковъ и спускомъ съ работъ, за доброкачественностію пищи, удобствомъ помѣщенія и сохраненіемъ опрятности въ бѣльѣ и одеждѣ.

— Въ концѣ іюня стали прибывать части нѣзъ рабочихъ отрядовъ; въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ произведенъ инспекторскій смотръ, который продолжался до начала августа. Въ теченіе этого времени были осмотрѣны полковыя штабъ-квартиры и полки во всей подробности, какъ въ строевомъ и вообще военно-образовательномъ отношеніи, такъ равно въ отношеніи внутренняго благоустройства и матеріальнаго благосостоянія.

Проживъ въ лагерѣ каждаго полка по нѣскольку дней, начальникъ дивизіи имѣлъ возможность лично присутствовать при ученьяхъ и занятіяхъ и убѣдиться въ степени знанія своего дѣла штабъ и оберъ-офицерами и нижними чинами; указать на замѣченные недостатки; ознакомиться съ системою снабженія и довольствія людей; съ порядкомъ исполненія разнообразныхъ служебныхъ обязанностей; со степенью пониманія всѣми воинскими чинами военной дисциплины и проч.

— Результаты смотра естественно не могли быть блестящими. Разстройство, причиненное долговременными предшествовавшими военными дѣйствіями, не легко было исправить въ краткій срокъ. Наружный видъ людей вообще былъ бодрый и веселый. Пища во всѣхъ полкахъ хороша, что, при регулярной жизни и необременительныхъ занятіяхъ, замѣтно поправило здоровье людей. Только въ Черноморскомъ и Таманскомъ полкахъ были замѣтны еще на лицахъ людей слѣды перенесенныхъ недуговъ; да и численность ихъ ослаблялась еще невозвратившимися больными.

— Въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія только полковые цейхгаузы были въ полномъ порядкѣ и изобиліи; что же касается обоза, упряжи, лошадей, шанцевого инструмента, то всѣ эти предметы требовали тщательнаго пересмотра.

Полковыя лазареты помѣщались въ госпитальныхъ палаткахъ, и больные въ нихъ содержались хорошо.

— Самою слабою частію во всѣхъ полкахъ оказались оружіе, цѣльная стрѣльба и вообще стрѣлковое и оружейное дѣло въ обширномъ смыслѣ слова.

Озабочиваясь столь важнымъ дѣломъ, начальникъ дивизіи далъ лично надлежащія наставленія полковымъ командирамъ, начальникамъ стрѣлковъ, офицерамъ по вооруженію и вольнонаемнымъ оружейнымъ мастерамъ относительно приведенія оружія въ надлежащую исправность; а въ Таманскомъ полку, гдѣ не было спеціально-приготовленнаго офицера по вооруженію, командировалъ одного изъ молодыхъ офицеровъ, съ нѣсколькими нижними чинами, въ ближайшей по расположенію 19-й стрѣлковый баталіонъ, для изученія правилъ повѣрки и пристрѣлки ружей на практикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано въ дивизионномъ штабѣ составить обстоятельное руководство по сему предмету изъ лучшихъ курсовъ и періодическихъ изданій, для разсылки, въ печатныхъ экземплярахъ, въ каждую роту.

Имѣя въ виду также необходимость для полковъ свѣдущихъ и спеціально-приготовленныхъ офицеровъ по части теоріи, техники и практики оружейнаго дѣла, начальникъ дивизіи ходатайствовалъ о разрѣшеніи послать четырехъ офицеровъ въ кавказскую стрѣлковую школу.

— Гимнастика и фехтованіе найдены въ полкахъ только въ начинаніи; притомъ же полки не имѣли тогда ни гимнастическихъ машинъ, ни фехтовальныхъ ружей.

— Грамотностію нижніе чины занимаются съ большою охотою, но, по недостатку времени, не успѣли сдѣлать замѣтныхъ успѣховъ.

— Съ окончаніемъ смотра, войска распущены изъ лагерей на свои квартиры и, на основаніи разрѣшенія главнокомандующаго, уволены на частныя работы для увеличенія харчевыхъ своихъ средствъ, а частію обратились къ заготовленію на зиму сѣна и топлива для полковыхъ и ротныхъ надобностей.

— Здѣсь у мѣста изложить систему довольствія дивизіи на Кавказѣ. До 1-го января 1866 года, войска 38-й дивизіи, кромѣ опредѣленной закономъ дачи провіанта, получали приварочныя деньги по особой категоріи, въ размѣрѣ 13 р. 38 к. въ годъ на человѣка. Это давало возможность расходовать ежедневно по $3\frac{3}{4}$ к. с. на каждого и доставлять сытную и вкусную пищу, состоявшую обыкновенно въ обѣдъ изъ щей или супа съ $\frac{1}{2}$

фунтомъ мяса и крутой кашей съ масломъ или саломъ (отъ трехъ до четырехъ разъ въ недѣлю), а въ ужинъ изъ кашицы или щей съ саломъ или съ $\frac{1}{4}$ фунта мяса. Винная порція выдавалась въ ненастные дни, во время особеннаго утомленія или при общей болѣзненности людей, въ главные праздничные и табельные дни. На государственныхъ работахъ пища производилась улучшенная, и винная порція раздавалась чаще, на счетъ заработныхъ денегъ, отпускавшихся по 10 к. въ сутки на человѣка съ тѣмъ, какъ сказано въ приказѣ по Кубанской области, чтобы половина этихъ денегъ выдавалась на руки нижнимъ чинамъ, а другая половина поступала въ харчевыя ихъ суммы.

Но такъ какъ съ 1866 года размѣръ отпуска категорическихъ денегъ уменьшенъ до 10 р. въ годъ на человѣка, то и признано, высшимъ кавказскимъ начальствомъ, полезнымъ допустить увольненіе нижнихъ чиновъ на вольные заработки, тѣмъ болѣе, что такая мѣра благодѣтельна и для края, малонаселеннаго, но обильнаго плодородной землей и урожаями.

Хотя нижніе чины 38-й пѣхотной дивизіи пропустили значительную часть времени сѣнокоса, однако успѣли пособить жителямъ въ уборкѣ хлѣба и тѣмъ обезпечить себѣ въ текущемъ году такое же довольствіе, какое получали въ предшествовавшемъ.

Въ отношеніи снабженія сѣномъ, овсомъ и топливомъ войска на Кавказѣ находятся въ особыхъ условіяхъ, сравнительно съ войсками, расположенными во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Здѣсь они получаютъ эти предметы не отъ земства, а заготовляютъ ихъ сами, съ вознагражденіемъ изъ отпускаемыхъ отъ казны денегъ. Деньги асигнуются не по справочнымъ цѣнамъ, а по особому назначенію: на сѣно—въ постоянномъ размѣрѣ 5 к. с. за пудъ, на овесъ—по ежегодно утверждаемымъ, полоснымъ цѣнамъ, а на топливо—по раскладкѣ, ежегодно дѣлаемой въ окружномъ штабѣ. Въ 1864 году на сей послѣдній предметъ отпущено дивизионному штабу 200 р., а полкамъ всей дивизіи 8,880 р., включая въ то число штабъ и оберъ-офицеровъ и полковые лазареты.

До окончанія кавказской войны, пока край находился на военномъ положеніи, а войска состояли въ дѣйствующихъ отрядахъ или резервахъ, такой порядокъ снабженія не имѣлъ особеннаго неудобства, ибо какъ сѣно, такъ и дрова заготовлялись путемъ

фуражировокъ, въ ближайшихъ къ расположеніямъ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ пространствахъ; притомъ же полки были въ составѣ по военному времени и безъ затрудненія отдѣляли нужное число фуражировъ и рабочихъ. Въ настоящее время заготовленіе сѣна и особенно топлива хозяйственнымъ способомъ обходится войскамъ дорого, по недостатку или по дурному качеству отводимыхъ жителями сѣнокосныхъ участковъ и по неимѣнію, въ районахъ расположенія полковъ (кромя Пятигорскаго), лѣсовъ. Поэтому роты тратятъ много времени на заготовленіе кизяка (перегнившій и высушенный навозъ, нарѣзанный кирпичами), кошеніе бурьяна или битья степнаго кустарника (колючки), въ очевидный ущербъ успѣху военно-образовательныхъ занятій.

— Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, части 38-й пѣхотной дивизіи расположились по квартирамъ, помѣщаясь довольно просторно въ обывательскихъ избахъ, но довольствуясь постоянно изъ котла.

Въ полковыхъ штабъ-квартирахъ фронтовые занятія ограничивались преимущественно тщательнымъ и всестороннимъ обученіемъ учебныхъ командъ, въ составъ которыхъ назначено по одному унтеръ-офицеру и по три рядовыхъ изъ каждой роты. Занятія должны были исполняться преимущественно подъ руководствомъ офицеровъ, бывшихъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ кавказской стрѣлковой школѣ. Команды эти мѣнялись постоянно въ своемъ составѣ, то есть обучившіеся люди возвращались въ роты для передачи, во всей подробности, усвоенныхъ ими правилъ и свѣдѣній, а изъ ротъ на мѣсто ихъ поступали другіе.

Относительно оружейнаго дѣла полки были озабочены сдачею сверхкомплектныхъ гладкоствольныхъ ружей въ ближайшіе артилерійскіе арсеналы; передѣлкою по 80 таковыхъ же ружей на фехтовальныя; возможнымъ исправленіемъ и окраскою стволовъ остальныхъ.

Особенное вниманіе полковыхъ командировъ и начальниковъ стрѣлковъ обращено на улучшеніе состоянія нарѣзныхъ ружей, именно: предписано тщательно исправить и повѣрить ихъ въ оружейныхъ мастерскихъ; вновь пристрѣлять подъ наблюденіемъ начальниковъ стрѣлковъ и командировъ стрѣлковыхъ ротъ и постепенно приступить къ прохожденію со стрѣл-

ками на практикѣ правилъ глазомѣрнаго опредѣленія разстояній и цѣльной стрѣльбы.

— Военно-дорожные работы, опредѣленные приказомъ по Кубанской области, за № 18, были отмѣнены, и части дивизіи отвлекались только работами по устройству мостовъ и военными дѣйствіями. Для послѣднихъ были назначены четыре стрѣлковыя роты (по одной отъ каждаго полка) въ составъ отряда, образованнаго подъ начальствомъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Своева, для дѣйствій въ землѣ хакучей, съ цѣлю окончательнаго очищенія самыхъ скрытыхъ трощобъ и ущелій отъ оставшихся тамъ дикарей. Для этого означенныя роты выступили, въ половинѣ сентября, въ полномъ штатномъ числѣ чиновъ, съ вьючнымъ обозомъ по 10 лошадей для каждой. Роты были соединены въ одинъ восьмизаводный баталіонъ и ввѣрены начальству маіора Владикавказскаго полка Вороновича. Дѣйствуя, въ теченіе всего октября, какъ въ общемъ составѣ, такъ и ротами порознь, баталіонъ обратилъ на себя вниманіе колоннаго начальника, генералъ-маіора Геймана, и начальника отряда, генерала Своева, неустранимостью и быстротою движеній, постоянно усердною и энергическою исполнительностію, рѣдкимъ порядкомъ и отличнымъ снабженіемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Благодаря строгому порядку, соблюдаемому во время мѣсячнаго похода, этотъ отличный баталіонъ, за все время военныхъ, крайне трудныхъ движеній, оставилъ только одного больнаго.

— Между весеннимъ и осеннимъ инспекторскими смотрами прошло съ небольшимъ три мѣсяца, но и въ столь короткій промежутокъ времени роты сдѣлали весьма замѣчательный успѣхъ по всѣмъ частямъ военнаго образованія, особенно въ полкахъ Пятигорскомъ и Владикавказскомъ. Въ этихъ двухъ полкахъ большая часть ротъ исполняла построенія ломки фронта и дѣйствія разсыпнаго строя безошибочно и безъ малѣйшей суетливости. Успѣхъ этотъ, въ значительной степени, долженъ быть отнесенъ къ добросовѣстному приготовленію офицеровъ.

Хозяйственное устройство и благосостояніе полковъ и ротъ тоже усовершенствовались, и въ той же постепенности. Лошади, обозъ, постройка одежды, передѣлка ранцевъ и патронныхъ сумъ, устройство цейхгаузовъ, мастерскихъ и канцелярій,

состояніе оружія, полушубковъ и даже обиліе продовольственныхъ запасовъ оказались въ лучшемъ видѣ и порядкѣ въ полкахъ Пятигорскомъ и Владикавказскомъ, затѣмъ въ Черноморскомъ и, наконецъ, въ Таманскомъ.

— Квартіры, въ 1865 году, 38-я дивизія занимала по дислокаціи, составленной въ штабѣ Кубанской области, примѣненной болѣе къ мѣстнымъ потребностямъ и особенностямъ края, чѣмъ къ выгодамъ и удобствамъ войскъ. Районъ расположенія дивизіи очень растянутъ, а самое размѣщеніе весьма просторно. Въ станицахъ расположено отъ одной до двухъ ротъ, смотря по числу дворовъ, такъ что на каждого человѣка приходится по одному двору и даже болѣе. Но какъ нижніе чины довольствуются не отъ жителей, то такой просторъ, не принося особенной пользы, затрудняетъ сборъ людей къ артельному котлу и для ученій. Только квартиры Пятигорскаго полка можно считать удобными; ибо станицы, занимаемыя имъ, лежатъ преимущественно въ верховьяхъ рѣкъ, пользуются хорошей водой, здоровымъ климатомъ, обильными огородными, сѣнокосными и пастбищными угодьями. Каждая рота безъ затрудненія снабжается топливомъ изъ ближайшихъ лѣсовъ и оттуда же пользуется лѣсомъ для хозяйственныхъ подѣлокъ. Расположеніе полка вообще довольно сосредоточенно. Прочіе полки далеко не пользуются такими удобствами; Черноморскій и Владикавказскій расположены по правому берегу Кубани преимущественно въ степныхъ станицахъ, подверженныхъ во время лѣта зною и вѣтрамъ, а зимою стужѣ и мятелямъ. Большая часть станицъ лежитъ на незначительныхъ рѣчкахъ, протекающихъ въ болотныхъ руслахъ, крайне маловодныхъ лѣтомъ.

Окрестныя степи, изобилуя травой, нерѣдко выгораютъ до начала сѣнокоса, а на топливо доставляютъ только бурьянъ и колючій кустарникъ. Лѣтомъ такія станицы подвержены болѣзненности, и преимущественно лихорадкамъ.

Таманскій полкъ, расположенный въ станицахъ, лежащихъ по рѣкамъ Лабъ и Чамлыку, терпитъ почти всѣ недостатки названныхъ полковъ, подвергаясь, въ лѣтнее время, повальнымъ лихорадкамъ, свойственнымъ мѣстному климату.

Затѣмъ общій недостатокъ настоящаго квартирнаго расположенія заключается въ томъ, что дивизионный штабъ, находясь въ Ставрополѣ, не занимаетъ центрального расположе-

нія относительно штабовъ полковъ, и что послѣдніе, кромѣ Черноморскаго полка, расположены въ сторонѣ и довольно далеко отъ почтовыхъ трактовъ, что замедляетъ служебныя сношенія штабовъ.

— Въ отношеніи нравственнаго состоянія дивизіи, можно сказать, что послѣ значительной убыли нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ баталіоновъ внутренней стражи, уровень нравственности замѣтно возвысился. Число побѣговъ и преступленій сдѣлалось несравненно меньше, и роды послѣднихъ гораздо легче. Вообще въ дивизіи преобладаетъ сознательно-хорошее направленіе, поддерживаемое похвальными примѣрами офицеровъ и старослужащихъ кавказскихъ солдатъ, повсемѣстно уважаемыхъ за свои заслуги, прямой, честный и добрый нравъ.

Особенно отличается доброю нравственностію Пятигорскій пѣхотный полкъ.

Между офицерами всѣхъ полковъ дивизіи развиты чувства преданности служебному долгу и благороднаго самолюбія. Большая часть изъ нихъ вполне надежные руководители и начальники своихъ подчиненныхъ, усердные служебные и боевые дѣятели. Противъ небольшого числа тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которые уклоняются отъ службы или замѣчаются въ дурныхъ поступкахъ, принимаются мѣры исправленія и возсужанія, въ предѣлахъ строгой законности. Къ умственному и нравственному развитію офицеровъ служатъ полковыя бібліотеки, пополняемыя на счетъ ихъ собственныхъ пожертвованій лучшими литературными, военно-литературными сочиненіями и періодическими изданіями. Сверхъ того, во время лагерныхъ сборовъ офицеры собираются, повременамъ, у полковыхъ командировъ для теоретическихъ занятій воинскимъ уставомъ и для разрѣшенія, общимъ мнѣніемъ, встрѣчающихся вопросовъ.

Вообще духъ войскъ 38-й пѣхотной дивизіи, какъ и развитіе понятій о служебномъ долгѣ, важности военной дисциплины и высококомъ призваніи воина, въ отличномъ состояніи. Солдаты, начавшіе свою службу на войнѣ, въ виду высокихъ примѣровъ честнаго самоотверженія старыхъ войскъ кавказской арміи, не могли не усвоить себѣ ихъ похвальныхъ качествъ.

НОВЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОФИЦЕРЫ (*).

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на состоявшійся 18-го мая, за № 141, приказъ военнаго министра о дарованіи весьма широкихъ облегченій для производства въ офицеры лицъ, добровольно поступающихъ на военное поприще и удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ образованія.

До настоящаго времени, въ общей системѣ производства въ офицеры, преимущественно основанной на правахъ *по происхожденію*, особыя права по образованію предоставлялись только кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, производимымъ въ офицеры послѣ трехъ или шести мѣсяцевъ унтеръ-офицерской службы, а также кончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *съ правомъ на класный чинъ*, производимымъ по прослуженіи одного года.

Всѣ прочіе, добровольно вступавшіе на службу, въ томъ числѣ и кончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ права на класный чинъ, производились не иначе, какъ на вакансіи и по выслуженіи въ унтеръ-офицерскомъ званіи сроковъ, установленныхъ по происхожденію каждаго, а именно: дворяне—черезъ два года; вольноопредѣляющіеся 1-го разряда—черезъ четыре года; 2-го разряда—черезъ шесть лѣтъ, а 3-го разряда—черезъ двѣнадцать лѣтъ. Лица этихъ четырехъ послѣднихъ разрядовъ, за исключеніемъ кончившихъ курсъ въ среднихъ заведеніяхъ, какъ при вступленіи на службу, для полученія унтеръ-офицерскаго званія, такъ и для производства въ офицеры, подвергались экзамену, по програмѣ (6-го мая 1844 г.), объемъ которой едва превышаетъ програму уѣздныхъ училищъ.

Подобныя правила, при которыхъ лица, получившія гимназическое образованіе, обязывались, на основаніи одного лишь различія по происхожденію, служить до производства въ офицеры столь же продолжительные сроки, какъ лица, не получившія никакого серьезнаго образованія, не могли не отразиться на составѣ того элемента вольнопоступающихъ, изъ котораго по преимуществу комплектуются офицеры нашей арміи. Въ немъ первые стали составлять лишь исключенія, вторые же всю

(*) „Русскій Инвалидъ“, № 130.

главную массу. Съ сокращеніемъ сроковъ обязательной службы, для людей, подлежащихъ рекрутской повинности и поступающихъ на службу *по наборамъ*, а не добровольно, положеніе вольноопредѣляющихся съ гимназическимъ образованіемъ сдѣлалось еще болѣе тягостнымъ, ихъ права по производству стали представлять сравнительно еще менѣе преимуществъ, чѣмъ было прежде.

Такой порядокъ вещей вызывалъ серьезные опасенія за личный составъ офицеровъ арміи. Заботясь о немъ, правительство не могло не придти къ убѣжденію въ необходимости установленія такихъ условій, при которыхъ, съ одной стороны, лица привилегированныхъ сословій не могли бы пользоваться производствомъ въ офицеры, если степень ихъ образованія не соответствуетъ достоинству офицера, а съ другой—вольноопредѣляющіеся низшихъ разрядовъ, но получившіе хорошее образованіе, не были бы принуждены ждать офицерскаго чина слишкомъ продолжительные сроки потому только, что не принадлежать къ привилегированнымъ сословіямъ.

Въ этихъ видахъ, въ 1863 году были уже временно допущены нѣкоторыя льготныя правила для лицъ извѣстныхъ степеней образованія. Но эти правила не могли окончательно войти въ общую систему производства офицеровъ, такъ какъ ей недоставало еще главнаго — тѣхъ училищъ, въ которыхъ всѣ вольноопредѣляющіеся могли бы получать соответственное офицерскому чину образованіе и курсы которыхъ могли бы служить, такъ сказать, мѣриломъ, менѣе чего нельзя требовать отъ офицеровъ.

Съ повсемѣстнымъ устройствомъ *юнкерскихъ* училищъ, это затрудненіе въ установленіи новой системы производства устранилось, и выраженная упомянутымъ приказомъ высочайшая воля опредѣляетъ во всей полнотѣ то равновѣсіе въ правахъ по происхожденію и въ правахъ по образованію, какое было необходимо для обезпеченія арміи соответственнаго пополненія.

Приказъ излагаетъ права на производство по двумъ главнымъ видамъ: 1) по производству въ офицеры гвардіи и арміи наравнѣ съ воспитанниками *военныхъ* училищъ и 2) по производству въ армію наравнѣ съ кончившими курсы *юнкерскихъ* училищъ.

Эти два главныя подраздѣленія являются на томъ основаніи, что курсы и экзаменныя требованія въ этихъ двухъ ви-

дахъ училищъ различны, почему естественно должны быть различны и самыя преимущества, пріобрѣтенныя выдержаніемъ экзамена въ томъ или въ другомъ училищѣ. Для лицъ, незнаемыхъ съ учебными основаніями этихъ заведеній, мы дадимъ краткое поясненіе.

Курсы *военныхъ* училищъ составляютъ продолженіе курсовъ военныхъ гимназій; они довершаютъ общее образованіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ полный составъ наукъ военныхъ, почти въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе существовали въ бывшихъ спеціальныхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ, но съ гораздо большимъ практическимъ направленіемъ. Образованіе, даваемое въ военныхъ училищахъ, на столько обширно, что можетъ считаться какъ бы *высшимъ* предѣломъ свѣдѣній, потребныхъ отъ лучшихъ, немногихъ офицеровъ пѣхоты и кавалеріи. Потому и выпускаемымъ изъ сихъ заведеній молодымъ людямъ открывается производство въ офицеры *безъ вакансій*, съ правомъ, при хорошихъ баллахъ, на чинъ подпоручиковъ арміи (или прапорщиковъ гвардіи).

Курсы *юнкерскихъ* училищъ обнимаютъ тоже и общее, и военное образованіе, но гораздо въ меньшихъ размѣрахъ. Пріобрѣтенныя къ положенію массы юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, эти курсы, какъ мы уже упоминали, могутъ считаться какъ бы *низшимъ* предѣломъ тѣхъ свѣдѣній, которыя слѣдуетъ требовать отъ офицеровъ. Потому и преимущества, пріобрѣтаемыя выпускнымъ экзаменомъ юнкерскаго училища, ниже предъидущихъ. Изъ юнкерскихъ училищъ молодые люди производятся не выше какъ въ прапорщики пѣхоты, и притомъ *на вакансіи*. Только выпускаемые по 1-му разряду, т. е. отличѣйшіе по наукамъ, поведенію и службѣ, удостоиваются производства безъ вакансій.

Зная эти основанія, легко оцѣнить и значеніе требованій и облегченій, установленныхъ новымъ приказомъ для производства добровольно поступающихъ на службу. Такъ:

1) *Имѣющіе аттестаты въ окончаніи полнаго курса высшихъ учебныхъ заведеній или ученые дипломы* обязываются держать экзаменъ только изъ военныхъ наукъ и если выдержать его при одномъ изъ военныхъ училищъ, пользуются, по прослуженіи двухъ мѣсяцевъ въ строю, преимуществами производства наравнѣ съ воспитанниками сихъ училищъ (т. е. правомъ, при хорошихъ баллахъ, на чинъ подпоручика арміи или пра-

порщика гвардіи); если же будутъ держать экзаменъ при *юнкерскомъ училищѣ*, пользуются по прослуженіи трехъ мѣсяцевъ правами сего училища по 1-му разряду, т. е. производствомъ въ прапорщики арміи безъ вакансіи.

2) *Имѣющіе аттестаты въ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній или свидетельства о выдержаніи въ оныхъ окончательнаго экзамена* могутъ, подобно предъидущимъ, искать себѣ или полныхъ преимуществъ наравнѣ съ воспитанниками военныхъ училищъ, или только правъ юнкерскихъ училищъ съ производствомъ въ прапорщики безъ вакансіи. Для перваго они должны выдержать *полный* курсъ военныхъ училищъ (ибо этотъ курсъ выше гимназическаго) и прослужить одинъ годъ въ строю (*); для втораго—держать въ юнкерскомъ училищѣ экзаменъ только изъ военныхъ наукъ (ибо изъ общихъ наукъ этотъ курсъ ниже полнаго гимназическаго) *и прослужить тотъ же годъ въ строю.*

3) Затѣмъ лица, *неимѣющія ученыхъ дипломовъ и свидетельствъ отъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній*, производятся въ офицеры уже не иначе, какъ на вакансіи, по выдержаніи полнаго выпускнаго экзамена юнкерскаго училища или по окончаніи въ немъ курса, и притомъ по выслугѣ въ строю: дворяне—двухъ лѣтъ, вольноопредѣляющіеся, необязанные рекрутскою повинностію — четырехъ лѣтъ, а изъ сословій обязанныхъ—шести лѣтъ.

Такимъ образомъ, лица, неполучившія предварительно достаточнаго образованія, пользуются наименьшими преимуществами, и новыя права облегчаютъ значительно участь лишь тѣхъ изъ нихъ, которыхъ срокъ предварительной выслуги (12 лѣтъ, вмѣсто устанавливаемыхъ нынѣ 6) былъ уже непропорціонально великъ сравнительно со срокомъ службы чиновъ, поступавшихъ *по набору*. Но и это облегченіе дано, какъ мы видимъ, лишь подъ условіемъ выдержанія ими курса юнкерскаго училища. *Для тѣхъ же лицъ, добровольно вступающихъ въ службу* (къ какому бы разряду они ни принадлежали), *которыя не въ состояніи удовлетворить даже скромнымъ требованіямъ юнкерскихъ училищъ, доступъ въ офицеры совершенно пре-*

(*) На этихъ же условіяхъ могутъ пользоваться преимуществами военныхъ училищъ и тѣ молодые люди, которые, получивъ домашнее воспитаніе, не брали гимназическихъ свидетельствъ, но выдержали *пріемный* экзаменъ военныхъ училищъ.

кращается. Въ этомъ отношеніи приказъ устанавливаетъ весьма радикальное правило: „вовсе недержавшіе въ юнкерскомъ училищѣ выпускнаго экзамена награждаются чиномъ коллежскаго регистратора въ отставку по выслугѣ: дворяне 12 лѣтъ, а вольноопредѣляющіеся 15 лѣтъ“. Право производства въ офицеры съ меньшимъ противъ юнкерскаго образованіемъ остается лишь для заслуженныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ по набору и, по самой обстановкѣ своей, неимѣющихъ средствъ къ большому развитію своего научнаго образованія, но имѣющихъ за то военныя служебныя заслуги.

Нисколько не сомнѣваемся, что новый приказъ будетъ имѣть благотѣльное вліяніе на армію (ограждая ее отъ невѣжества) и примется сочувственно тѣми сословіями, которыя привыкли посвящать своихъ дѣтей государственной службѣ, въ особенности военной. Заботы каждаго отца семейства объ образованіи его сыновей будутъ находить отнынѣ широкое вознагражденіе: добропорядочному воспитанію и тщательной учебной подготовкѣ открыты всѣ пути къ успѣшному прохожденію военнаго поприща.
